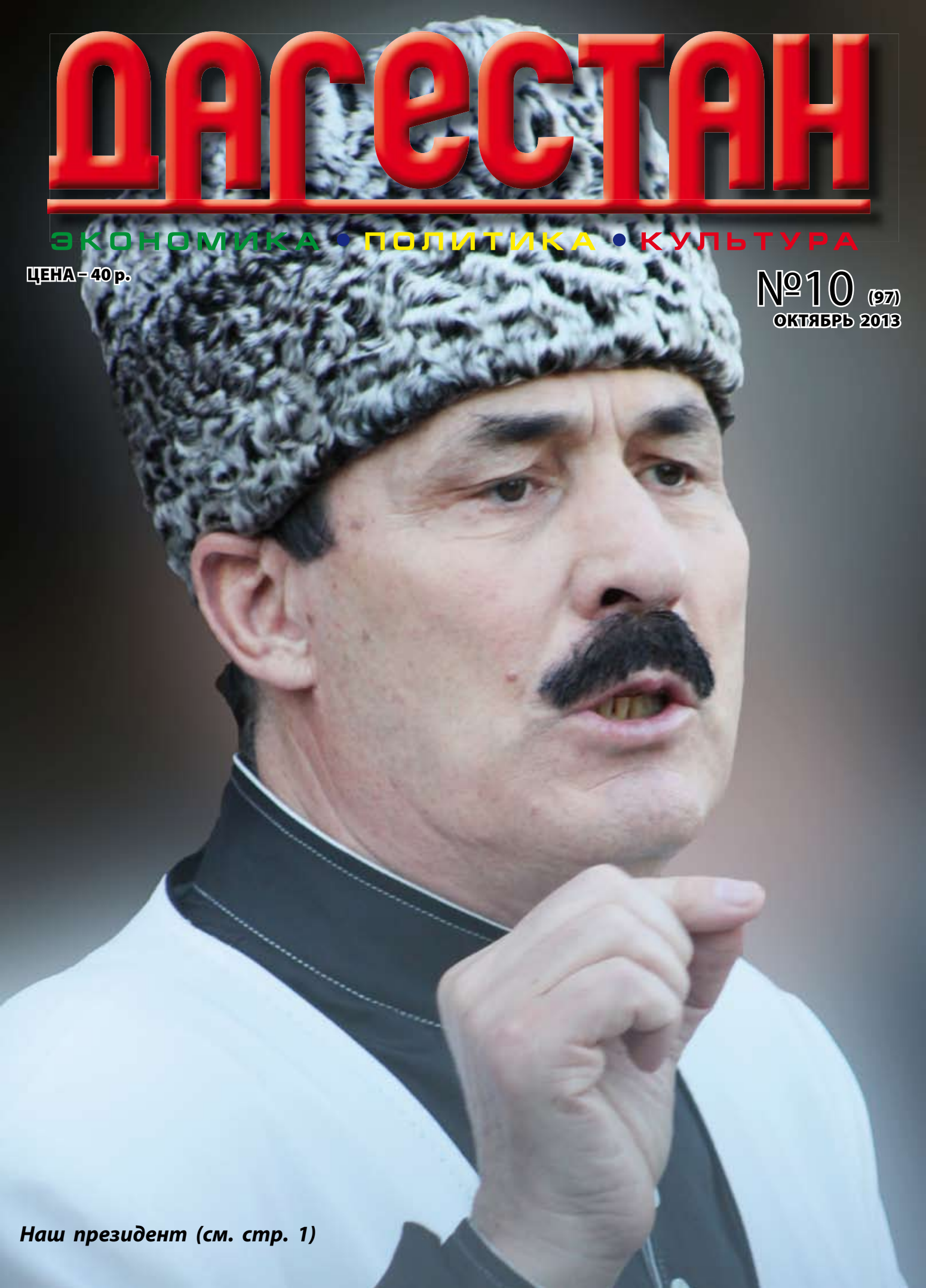
ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№10 (97)
ОКТЯБРЬ 2013



Наш президент (см. стр. 1)

Присяга президента

Президент

Выбор сделан – парламент сказал свое слово. Мало кто сомневался, что оно будет именно таким. Рамазан Абдулатипов, наконец, избавился от этой неблагозвучной для всякого, к кому она приклеивается, аббревиатуры – «врио». Почти месяц у Дагестана полноправный президент без всяких экивоков. Впрочем, он таковым и являлся даже с этой приставкой, на которую вряд ли кто обращал внимания. Вся деятельность президента в текущем году, реакция на нее об этом свидетельствует.

Накануне голосования в парламенте я, подумав, что дважды брал у нынешнего Президента РД интервью, когда он им еще не был, решил освежить их в памяти. Первое датировано 19 июня 1992 года и опубликовано в газете «Новое дело», в которой я работал. Называлось оно – «Надо определить, для чего мы живем – для себя или для истории». Рамазан Абдулатипов тогда работал Председателем палаты национальностей Верховного совета Российской Федерации. Разговор происходил в Махачкале. Второе опубликовано в той же газете и датировано 23 октября 1998 года. Называлось – «Пора возвращаться в лоно цивилизации…». Мой собеседник работал тогда Министром национальной политики в Правительстве Российской Федерации, а разговор происходил в Москве. И могу поделиться впечатлением от прочитанных текстов, написанных одного – 21 год назад, второго – 15 лет назад. Впечатление – говорит о многом.

Во-первых, в них, естественно, ничего мной не придумано. В них только мысли и слова Рамазана Абдулатипова. Они, конечно же, изложены в предложениях, сконструированных журналистом – такова его профессиональная обязанность. И чем лучше он это сделает, тем лучше для собеседника и для читателей. Во-вторых, самое главное: все, что говорил Рамазан Абдулатипов 21 год и 15 лет назад, он говорил и продолжает говорить дагестанцам и в этом году. По разным поводам. Его восприятие ситуации в республике и стране в целом все то же – один к одному. Это, разумеется, большой плюс для него, он не изменил своим убеждениям, своему пониманию того, что необходимо делать для ее изменения. И это свидетельство того, что и республика, и в меньшей степени страна в целом за эти годы остаются почти такими же, что и тогда. Что-то – да, меняется. Но так медленно…

Сегодня, однако, можно предполагать, что на федеральном уровне «погода», начав меняться, продолжит становиться более благоприятной, а уж у нас в республике – все давно этого ждут. Особенно – после прошедшего сентября.

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Республика готовится к «рывку» 4

Бизнес: свет и тень 8

Древнее занятие – с новыми технологиями 10

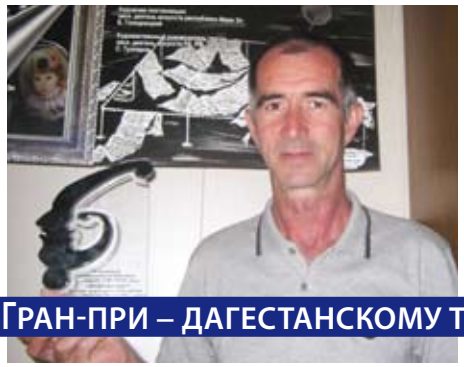
Такой пример – заразителен 12

Гимн – штрафу! Традиции учат. В этом мы едины! 14

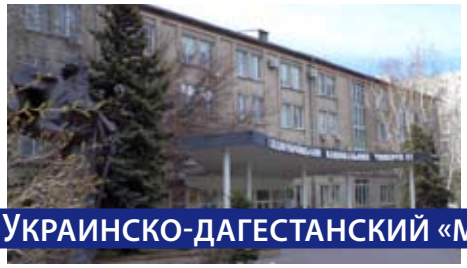
Кубачи: лабиринты каменных кварталов 18

Профессор из Рима вселяет надежды 22

Студенческая «управа» 24

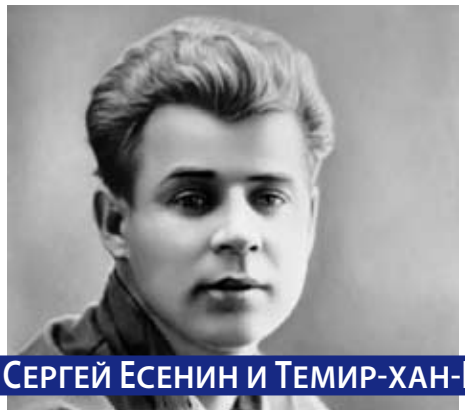


Гран-при – дагестанскому театру! 27

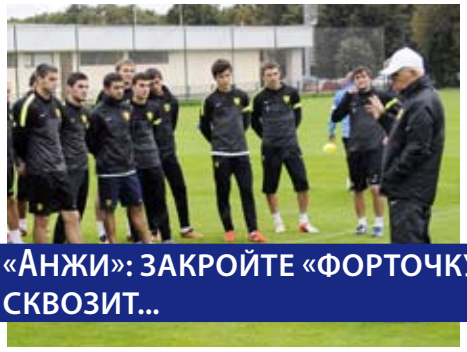


Украинско-дагестанский «мост» 32

Подарок ветерану 36



Сергей Есенин и Темир-хан-Шура 46



«Анжи»: закройте «форточку» – сквозит... 52

Трактат 56

34 Джемиль сказал...

38 Дрянной мальчишка. Зверье мое

49 ... И все у пловцов получится!

55 Памяти товарища

58 Безответно

Андрей МЕЛАМЕДОВ

Республика готовится к «рывку»

В начале июля глава республики Рамазан Абдулатипов озвучил новую программу развития Дагестана, предполагающую одновременную реализацию десяти приоритетных проектов. По его мнению, их претворение в жизнь коренным образом переломит ситуацию и позволит Дагестану в короткие сроки слезть с «дотационной иглы». Корреспондент журнала проанализировал экономическую составляющую этих проектов, чтобы понять, в каком направлении будет в ближайшее время развиваться республика. Понятно, что при отсутствии всей необходимой информации (детальная презентация проектов еще не состоялась), можно говорить лишь об общих тенденциях и основных направлениях, но даже это, как представляется, будет полезно.

К экономическому блоку проектов относятся следующие: «Обеление экономики», «Создание точек роста», «Инвестиции в Дагестан», «Новая индустриализация», «Эффективный агропромышленный комплекс», «Бренд Нового Дагестана». То есть шесть из десяти приоритетных проектов президента так или иначе связаны с решением проблем реальных секторов экономики. Что объяснимо, поскольку даже поверхностный анализ экономических процессов, происходящих сегодня в Дагестане, говорит, что республика серьезно больна. Практически по всем базовым показателям мы значительно отстаем от данных среднероссийских: по валовому региональному продукту – в 2,8 раза, среднемесячной зарплате работников – в 1,9 раза, доходам консолидированного бюджета – в 2,1 раза. При этом большая часть экономики Дагестана работает в «тени». По различным оценкам эта доля в экономике республики составляет от 50 до 70 процентов. Надо отметить, что проблема эта общероссийская – по «серым» схемам работают тысячи предприятий страны. Но даже на этом фоне мы выделяемся. Как отметил в одном из своих выступлений Рамазан Абдулатипов: «У нас самая высокая в стране доля теневой экономики…».

Неудивительно поэтому, что реализация десяти приоритетных проектов президента началась в Дагестане с борьбы за увеличение налоговой базы. Вот лишь некоторые предложения, прозвучавшие в ходе многочисленных совещаний, посвященных проблеме увеличения в республике сбора налогов. Прежде всего, они связаны с выведением из «тени» отраслей, которые традиционно работают не в правовом поле. Что интересно, связаны они не только с активизацией работы налоговиков, как это было раньше, но и с созданием для предпринимателей условий, при которых им было бы комфортнее работать «на свету». Так, к примеру, чтобы увеличить налоговую отдачу от обувной отрасли, в которой заняты многие тысячи дагестанцев, решено организовывать торговые дома в промышленных центрах страны, через которые можно было бы централизовано реализовывать так называемую «лакскую» обувь. При этом часть прибыли, которая сегодня оседает в карманах многочисленных посредников, производители бы выплачивали в казну. В этом плане проект «Обеление экономики» оказывается тесно связанным с другим проектом – «Бренд Нового Дагестана», в рамках которого планируется создать Торговый дом «Новый Дагестан» и наладить поставки дагестанских продуктов в регионы России под единым брендом, обеспечив при этом защиту товаропроизводителей от подделок. Так что, начав с обуви,

представители новой команды пришли к выводу, что данная форма поддержки производителя будет эффективно работать во всех отраслях.

Наряду с чисто экономическими мерами решено также максимально использовать административные рычаги. Характерный пример. На одном из совещаний, в ходе которого анализировалось состояние дел в строительстве, было сказано, что в России налоги в этой отрасли составляют примерно 10% от объемов вложенных средств, тогда как в Дагестане этот показатель составляет чуть выше 1%. В связи с этим было предложено выделять деньги на строительные работы лишь после предоставления гарантий того, что подрядчики выйдут на общероссийский налоговый уровень. Рассматривается также такое предложение: обязать подрядчиков эти самые 10% отдавать авансом, сразу же после поступления на их счета выделенных средств.

Решено также максимально использовать административные рычаги в отраслях, которые традиционно являются «кормушками» для немногочисленных команд, находящихся под покровительством того или иного высокопоставленного чиновника. Здесь речь, прежде всего, идет о главном республиканском транспорте – маршрутных такси (при Абдулатипове «неожиданно» выяснилось, что организации, собирающие деньги с маршрутчиков, практически ничего не платят в бюджет), а также о многочисленных дагестанских рынках, основную прибыль от работы которых получают их хозяева, которые при этом успешно укрываются от уплаты налогов.

На рынках работу по увеличению собираемости налогов решено проводить в двух направлениях. Первое связано с обязательной постановкой на налоговый учет всех торговцев (сегодня из 18 тысяч человек, работающих на рынках, на учете состоят лишь 10 тысяч). Второе направление предполагает заставить хозяев рынков делиться с бюджетом. Для этого задействовать потенциал всех контролирующих органов – вплоть до принятия решения о закрытии рынка. Закрывая тему налогов и борьбы с «тенью», отметим, что подобную стратегию, предусматривающую сочетание экономических и административных методов работы, решено использовать во всех отраслях экономики республики.

Большие надежды команда Абдулатипова связывает с реализацией проекта «Новая индустриализация». Информации по ней практически нет (этот проект, как и многие другие, находится в стадии разработки), но, тем не менее, удалось кое-что «накопать». Вначале короткая справка о потенциале дагестанской промышленности. Несмотря на то, что наши заводы из года в год демонстрируют пусть небольшой, но достаточно устойчивый рост, вклад этого сектора экономики в общую копилку невелик – чуть больше 6%. Чтобы совершить рывок и выйти на общероссийский уровень, необходимо, во-первых, создавать новые современные производства, во-вторых, в короткие сроки произвести модернизацию действующих предприятий.

Что касается новых заводов, то картина здесь следующая. Единственным заводом, построенным за последние годы, является Каспийский завод листового стекла производительностью 600 тонн продукции в сутки. Это, конечно, огромное подспорье для дагестанской экономики, но ожидать в ближайшие годы появления в республике предприятий подобного уровня не очень реально. Впрочем, некоторые перспективы все же имеются. Так, на инвестиционной площадке в Тюбе рядом со стекольным заводом турецкая компания «Нергиз» планирует построить текстильную фабрику, на которой будут работать более 5 тысяч человек. Начата реализация проекта компании

«Мараби» по производству керамогранита. К сожалению, список реальных новостроек на этом кончается. И хотя о своей готовности начать в Дагестане строительство высокотехнологичных современных предприятий в последние месяцы заявили несколько серьезных иностранных инвесторов, пока дальше предварительных переговоров дело не пошло.

Несколько лучше дело обстоит с модернизацией действующих заводов. В том же Тюбе сегодня уже строится филиал махачкалинского завода «Сапфир», выделена площадка под реализацию масштабного проекта завода «Авиаагрегат». О нем, предполагающем создание производства по выпуску коммерческих автомобилей совместно с китайскими партнерами, на страницах журнала писалось уже не раз. Надо отметить, что в последнее время тут произошли положительные сдвиги. При содействии Рамазана Абдулатипова заводу удалось, наконец, получить положительное заключение Минпромторга России по этому многомиллиардному проекту, который сейчас проходит экспертизу во Внешэкономбанке. Как только этот процесс будет завершен, на площадке в Тюбе начнется работа по строительству новых цехов предприятия.

Кроме того, модернизация сегодня начата на целом ряде других дагестанских заводов. Завершен первый этап реализации инвестиционного проекта предприятия «ДагестанСтеклоТара» (бывший стекольный завод в Дагестанских Огнях). Сейчас в рамках его второго этапа на заводе идет подготовка к строительству еще одной линии по производству стеклотары европейского уровня. После успешного старта расширяется строительство линии по производству лифтов на Избербашском радиозаводе им. Плешакова. Появились перспективы для проведения широкомасштабной модернизации на самом крупном дагестанском предприятии – заводе «Дагдизель». Во-первых, нынешним летом завод подписал два новых контракта с Минобороны России на 5,8 млрд рублей, во-вторых, завершены работы по созданию современного торпедного двигателя, не имеющего аналогов в мире, в-третьих, в ближайшей перспективе – создание современной цифровой системы наведения, что в итоге позволит выпускать торпеды, успешно конкурирующие с лучшими мировыми образцами. В связи с этим генеральный директор завода Рауль Ильясов сообщил, что в ближайшее время завод приступит к своей модернизации, даже если федеральный центр по каким-либо причинам не выделит предназначенные для этого средства (в рамках федеральной программы на это запланировано около 2 млрд рублей).

По мнению экспертов, реализация всех мер, о которых сказано выше, позволит дагестанской промышленности совершить рывок, о необходимости которого говорит Рамазан Абдулатипов, и уже в 2014 году увеличить свой вклад в республиканский ВРП (валовый региональный продукт) до 8–10%.

С приходом новой команды поменялся подход к приоритетам в области агропрома. По примеру развития винно-коньячной отрасли, где перерабатывающие предприятия стали локомотивами развития виноградарства, решено всячески поощрять идею создания подобных кластеров и в других отраслях сельскохозяйственного производства. По словам министра сельского хозяйства Башира Байтемирова, подвижки в этом направлении имеются – предприятия, создаваемые в рамках реализуемых и намеченных к реализации инвестпроектов, станут центрами кластеров по выращиванию и переработке скота, птицы, фруктов и овощей.

Главную ставку в этой работе предполагается сделать на инвесторов. В последнее время в этом направлении произошел коренной сдвиг. Полным ходом реализуется масштабный проект Дагагрокомплекса, о котором журнал уже писал (строительство предприятий по переработке сахарной свеклы и овощей в северной части республики), заложен первый камень высокотехнологичного мясокомбината в Кизляре, который будет построен совместными усилиями ООО «Агрико» и компании «Нафта-Москва». Кроме того, в рамках этого проекта планируется построить рисоперерабатывающий завод в Кизляре и плодоовощной комплекс и логистический центр в Карабудахкентском районе. В Южном Дагестане активно работают израильские специалисты, внедряющие в сельхозпроизводство самые передовые технологии. В ближайшее время в Магарамкентском районе компания «ЭкоПродукт» начнет строить мега-птицефабрику. Еще одну масштабную птицефабрику планирует построить в Бабаюртовском районе компания «АгроДагИталия».

Журнал не раз писал, что для сельхозпроизводителей устойчивый сбыт порой важнее

кредитов. В последнее время и здесь наметился сдвиг – недавно республика подписала соглашение с правительством Московской области о строительстве логистического центра в 14 км от МКАД. Он начнет работать уже в следующем году, и дагестанские сельхозпроизводители смогут отгружать туда урожай будущего года. Работа эта также будет вестись в рамках реализации проекта по созданию торгового дома «Новый Дагестан».

Работа в этом направлении будет активизироваться по мере реализации проекта «Бренд Нового Дагестана». В России большой популярностью пользуются дагестанские продукты: мясо, овощи, фрукты. В минсельхозе республики уверены, что наряду с этими продуктами брендами Дагестана вполне могут стать унцукульские и гергебильские абрикосы, кулинский сыр и другая высококачественная продукция наших сельских тружеников. Предполагается, что эта работа существенно активизируется после создания логистического центра компании «Агрико», который станет основой кластера по приему и предпродажной подготовке продукции наших сельхозпроизводителей.

В этом году предполагаемый рост объемов производства составит около 6 %, при этом кураторы агропрома предполагают, что уже через год им удастся создать все предпосылки для «рывка» и выйти на уровень годового прироста от 16 до 26%.

И еще один важный момент. В последнее время в республике активно обсуждается идея возрождения МТС, поскольку многие мелкие сельхозпроизводители не могут позволить себе приобретать дорогую технику. Единого мнения по этой проблеме нет, единственное пожелание фермеров – не перепоручать ее решение госструктурам, поскольку этот путь, по их мнению, тупиковый.

Между тем, у редакции журнала имеется свой вариант решения этой проблемы. Пару лет назад на его страницах писалось о дагестанской диаспоре в Воронежской области. Одним из героев материала был уроженец Хасавюртовского района Ильяс Магомедов, который вместе с двумя другими дагестанцами сначала арендовал, а затем и выкупил один из воронежских колхозов. Одним из основных источников прибыли для этого хозяйства является собственная МТС. В свое время компаньоны взяли в лизинг 8 комбайнов «Лексикон – 480» немецкой фирмы «Класс». Позже к ним добавились 6 итальянских комбайнов «Лаверда» и американский кукурузоуборочный комбайн «Джон Дир». Ежегодно механизаторы хозяйства начинают уборочную страду на юге Краснодарского края, а заканчивают ее на севере Липецкой области. Договора у них заключены с десятками хозяйств, руководители которых знают, что дагестанские комбайнеры не подведут.

Это не оговорка, все комбайнеры – дагестанцы, жители селений Сивух и Батаюрт Хасавюртовского района, земляки Ильяса Магомедова. Многие из них потомственные механизаторы, все непьющие, что для российской глубинки особенно ценно. Приезжают они в Воронеж в конце марта, а уезжают уже глубокой осенью. Зарабатывают в среднем по тридцать тысяч рублей в месяц и поэтому очень дорожат своей работой. На сегодняшний день дагестанские предприниматели практически рассчитались за свою технику, в будущем планируют этот бизнес расширять. Так что варианты решения проблемы есть.

Гази ГАСАЙНИЕВ

Бизнес: свет и тень

Продолжение темы. Начало в № 7 (94)

Напомню: по инициативе главы республики Рамазана Абдулатипова приняты десять приоритетных президентских проектов. И первым в этом списке стоит проект, направленный на «обеление» экономики. Красноречивая метафора – «обеление». Что за ней стоит?

В экономике, как и в медицине, сначала нужно поставить диагноз прежде чем приступать к лечению. Показатель, по которому определяется степень ее здоровья, – собираемость налогов. Чем их больше, тем экономика крепче. Что мы имеем на сегодняшний день, чем больна наша экономика? А она больна всерьез. Если объем теневого капитала в среднем по России составляет примерно 20% от ВВП, то в нашей республике, по оценкам специалистов, он составляет чуть ли не 60% валового регионального продукта (ВРП). В целом по России в структуре ВРП налоговые изъятия составляют 23%, по СКФО – 10, в Дагестане же – лишь 6%.

Все познается в сравнении. По показателю «оборот малых предприятий» Дагестан занимает лидирующие позиции в СКФО – более 136 млрд рублей. Этот же показатель в Кабардино-Балкарской Республике составляет менее 27 млрд рублей – или в 5 раз меньше. Но (обратите внимание!) при этом налогов по этому виду деятельности у нас поступило 707 млн рублей, а в Кабардино-Балкарской Республике – почти столько же: 607 млн рублей. Это о многом говорит.

Или такой пример. В республике в прошлом году объем выполненных работ в строительстве превысил 75 млрд рублей, а налогов от этой отрасли поступило чуть более 1 млрд рублей, или 1,3% от объема выполненных работ. В среднем по РФ данный показатель составил 10,6%. Ниже нас никого нет, даже в Ингушетии он превысил 10%.

Анализ величины ставок транспортного налога по субъектам СКФО показал, что в нашей республике они самые низкие. По данным Управления ГИБДД МВД по РД, по состоянию на 1 января 2013 года в республике зарегистрировано 533 тысячи единиц автотранспорта, но при этом в качестве налогоплательщиков числится всего 260 тысяч. То есть, владелец каждой второй машины в республике налогов не платит.

Некоторые открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью преднамеренно и вопреки экономическим законам увеличивают себестоимость производимой продукции. Делается это, как известно, чтобы искусственно снизить прибыль и не платить налог на нее. Не лучше обстоят дела и с налогами на доходы физических лиц. За минувший год средняя заработная плата в сельском хозяйстве республики составила 3,8 тысяч рублей. Стоит ли говорить, что сельскохозяйственное производство – это, в первую очередь, тяжелый труд, от зари и до зари, и за такие деньги никто не пойдет работать в поле. Многие понимают, что заработная плата утаивается, иногда вместо денег труженики получают продукты.

Это на селе, а как в городах? Среди субъектов СКФО по итогам прошлого года у нас самый низкий показатель среднемесячной начисленной заработной платы – 13,8 тысяч рублей. В то же время потребительские расходы в расчете на душу населения превышают 15 тысяч. То есть, каким-то «удивительным» образом дагестанцы умудряются тратить больше, чем зарабатывают. Такого нет ни в одном субъекте СКФО.

Фактов, характеризующих наше нынешнее состояние, можно приводить множество. Но и названные позволяют поставить неутешительный диагноз. А каково лечение? Какие рычаги надо использовать, чтобы изменить ситуацию? Как

явствует из президентского проекта, это будет достигнуто за счет активизации работы местных органов власти и налоговых органов.

Если бы только этим можно было решить проблему, она давно была бы решена. Как утверждают эксперты, в российской экономике не всегда можно провести ясную грань между бизнесом легальным и нелегальным, так как даже многие крупнейшие компании стоят одной ногой в официальной экономике, другой – в неофициальной. Авторы проекта и ответственные за ее реализацию (министр экономики РД Раюдин Юсуфов, начальник Контрольно-финансового управления Президента РД Рамазан Алиев) прекрасно понимают, что борьбу с теневой экономикой следует вести не столько с конкретными людьми, субъектами теневых отношений, сколько с причинами, их порождающими.

Следовательно, нужно выяснить, что толкает людей к укрывательству доходов, почему слоган «заплати налоги и спи спокойно» не возымел должного эффекта? Эксперты утверждают, что уход в «тень» нередко вызывается громоздким бюрократическим механизмом регистрации бизнеса. Другой причиной является нежелание или невозможность уплаты чрезмерно высоких налогов. Совсем недавно в России фирмы при соблюдении законов должны были уплачивать в виде налогов свыше половины вновь созданной стоимости своей продукции, что для начинающих предпринимателей было особенно нетерпимо. Кроме того, чем успешнее фирма, чем больше налогов она платит, тем это более лакомый кусочек для разного рода рэкетиров и рейдеров. Ситуация и сейчас мало изменилась, хотя немного и улучшилась – упрощена процедура регистрации новых фирм, снижена ставка налога на прибыль предприятий, введен ряд льгот для малого бизнеса.

Есть еще чисто психологический момент. Некоторые ученые и эксперты склонны считать, что «серая» экономика позволяет повысить конкурентоспособность товаров и услуг, поскольку экономит на налоговых изъятиях. Доходы от теневой деятельности, не облагаемые налогами, позволяют, по их мнению, повысить жизненный уровень вовлеченных в нее слоев населения. Поэтому, мол, укрывательство доходов, неуплата налогов – не так уж и страшны. На самом же деле разрастание теневого сектора, несмотря на краткосрочные выгоды, наносит существенный ущерб обществу. В социальной сфере теневая экономика приводит к резкой дифференциации, расслоению общества на бедных и богатых, к потере моральных и нравственных ориентиров.

Поэтому сегодня перед республикой стоит задача довести до конца 2014 года долю налоговых изъятий от общего объема ВРП хотя бы до среднего уровня по СКФО – до 10%, и тем самым обеспечить дополнительные доходы в консолидированный бюджет республики на уровне 10 млрд рублей. А если довести до средних показателей по России? Так это и еще не один миллиард рублей в наш бюджет.

Тут большую роль играет политическая воля. После принятия приоритетных проектов проходит внеочередная сессия республиканского парламента. И вот один из депутатов недвусмысленно заявляет: владельцы многих предприятий, те, кто занимается укрывательством налогов, сидят в этом зале. И затем глава республики, выступая перед депутатами республиканского парламента и членами правительства, согласившись с этим утверждением, добавил:

– Недавно ко мне приходит руководитель и говорит: вы дали указание налоговой службе, чтобы она представила сведения о том, кто и как платит налоги… Понимаете, это он пришел ко мне жаловаться на нее. А я ему сказал: жаловаться бесполезно, бегом надо отправляться в налоговую службу и заплатить! «Вот я обращусь в суд…» – отвечает он мне. «Чтобы судиться, – говорю ему, – вы должны быть свободным гражданином, над судом не должен довлеть авторитет вашей должности…».

После этого и произошли значительные ротации в кабинете министров.

Такая решительность руководителя республики лучше любого проекта вселяет уверенность в том, что экономика все же начнет выходить из тени.

Наида ХАСПУЛАТОВА

Древнее занятие – с новыми технологиями

Именно агрофирму «Цовкра-2» заместитель Председателя правительства РД, курирующий сельское хозяйство, Шарип Шарипов назвал самым современным и крупным животноводческим комплексом в Дагестане, равного которому нет в республике. И это притом, что животноводство – занятие большинства дагестанцев с древнейших времен, и сейчас в нашей республике развито, пожалуй, лучше, чем любое другое производство. Дагестан занимает первое место среди российских регионов по количеству мелкого рогатого скота, да и по крупному рогатому скоту входит в призовую тройку. Чем отличается СПК в Кулинском районе от других, было очень интересно узнать.

В селе Цовкра-2 первым жителем стал, по преданиям, владелец стада коз. Место очень удобное: теплый южный склон горы, незамерзающий родник, богатые субальпийские луга, березовые леса. Правда, вначале скот местной породы был малорослым и болезненным. Когда скотоводство в районе поставили на научную основу, появились совсем другие результаты. Но 20 лет назад рухнула налаженная система агропроизводства. В Цовкре-2 после развала совхоза работать стало негде и почти вся молодежь постепенно уехала из аула.

Новую жизнь традиционному занятию горцев решил дать успешный бизнесмен – цовкринец **Абдулмажид МАГРАМОВ**. Сельским хозяйством он никогда не занимался, сразу после школы уехал в Москву, его торговый дом «Северный» производит и продает изделия из хлопка. Но решил помочь родному селу. К бывшему совхозу у него особый интерес – в свое время его дед был его знаменитым председателем.

Глава района Саид Сулейманов рассказывает: «Абдулмажид Маграмов любит свою малую родину. Всегда помогал чем мог – и школе, и мечети. Как-то в ходе очередной беседы он сказал, что хочет построить в ауле спортзал. Но ведь в ауле молодежи мало, лучше бы сделал что-нибудь такое, что увеличило бы престиж жизни в селе, возразил я. Он загорелся идеей. Расплатился по долгам за развалившееся СПК имени Героев СССР и нашел поддержку цовкринцев при формировании агрофирмы «Цовкра-2». Из фонда райадминистрации мы выделили новому хозяйству в долгосрочную аренду 1007 гектаров земли в горах под молочно-товарную ферму. Согласитесь, большое знаковое для Дагестана дело производить в горах пастеризованное молоко, сыр, не уступающий по качеству швейцарскому», – уверен глава района.

СПК начало работать в 2006 году. Уже построены два коровника, гаражи, пасека. Сегодня это крупное хозяйство, которому принадлежит 6000 га пастбищ в Ставропольском крае и Ногайском районе и 2000 га в Кулинском районе. Сейчас в «Цовкре-2» 310 голов крупного рогатого скота и 4500 голов мелкого. Но это только начало.

Директор агрофирмы «Цовкра-2» Юсуп Сунгуров рассказал, в чем отличие и новизна его комплекса. «В коровниках работает навозоуборочная техника, молокопровод итальянского производства для дойки коров. Коровы в летнее время будут на выпасе, но на дойку утром и вечером будут возвращаться в коровник. У нас автопоилки там стоят. Мы закупили оборудование для искусственного осеменения, что сейчас редко кто делает. Труда для людей там практически нет. Если сегодня доярка обслуживает 12 коров, в нашем комплексе будет обсуживать в 5 раз больше. Есть цех по переработке молока производительностью 7 тонн молока в сутки. Одним словом, работы ведутся без остановки. Единственная проблема – это дорога к агрофирме. Всего у нас будет 560 коров, из них 400 молокодоющие коровы, 160 – ремонтный молодняк».

Еще одно отличие этого проекта от других –

социальное строительство. При животноводческом комплексе построено общежитие на 40 человек. Причем там есть все блага современной цивилизации, о которых коренные цовкринцы могут только мечтать: холодная и горячая вода, газ, канализация. Общежитие построили потому, что в селении из-за безработицы и бесперспективности остались жить только старики, и поэтому пришлось приглашать семьи из других районов. Сейчас в общежитии живет одна русская семья из Кизляра, другая из южного Дагестана. Остальные работники местные – комплекс ведь всего в километре от селения. Но появилась работа – появились изменения: сейчас молодые сельчане, узнав, что в селении можно заработать на жизнь, потянулись назад.

«Мы это хозяйство построили не ради наживы, а чтобы вернуть людей в родные села, дать сельчанам работу. Наш учредитель Абдулмажид Маграмов вложил в агроферму более 250 миллионов рублей и пока не получил никаких доходов. Мы не взяли ни одного кредита, в нашем проекте никаких бюджетных денег, все оплачивает Маграмов. Наших доходов пока еле-еле хватает на зарплату и на оплату коммунальных услуг», – рассказывает директор СПК.

В перспективе – строительство сырзавода. Он будет выпускать творог, сметану, сыры. В спросе нет сомнений – местные сыры, так называемые «лакские», которые изготавливаются пока полукустарным способом, сразу забирают торговые сети.

Хотя основной упор решено сделать на молочном животноводстве, часть телят планируется переводить на южносухокумские пастбища, построив там коровник на 500 голов для производства мяса. В более отдаленных планах – развивать аграрный сектор. Раньше в этом селении сажали пшеницу, горох, еще много чего. Сейчас почти все поля заброшены, только немного картошки сажают. Земледелие можно восстановить, опять таки, если применять новейшую агротехнику.

Основную задачу – дать сельчанам работу и повысить для них привлекательность родных мест, агрофирма уже выполнила. В финансовом плане пока у учредителя только расходы, причем немаленькие – 12 миллионов рублей в год. Но Юсуп Сунгуров уверен, что со временем пойдут и достойные доходы: «Мы производим продукцию – молоко и мясо, которые всегда будут пользоваться спросом. Сейчас неплохо животноводам помогает

государство – дают на каждый литр молока по 3 рубля, за голову КРС – 2 000 в год. Прибыль обязательно будет».

Такой крупный, современный и дорогой животноводческий комплекс в Дагестане пока один. Но все больше становится дагестанцев, которые занимаются древним занятием своих предков – разведением скота. Глава Кулинского района Саид Сулейманов рассказывает, что заметно увеличилось поголовье крупного рогатого скота, овец, люди начали охотно заниматься сельским хозяйством. «Много желающих получить земли и на кутанах, и в горах. В прошлом году 19 тысяч га попросили наши ребята у правительства в аренду. Среди них есть такие, которые сегодня уже держат по 6-7 тысяч голов овец, и дальше хотят развиваться. Вот таким людям надо отдавать землю, а не тем, кто не созидает на ней, мы могли бы тогда намного уменьшить дотационность республики. Проблема в бюрократических проволочках, создаваемых некоторыми руководителями сельхозпредприятий, ее решение находится за пределами моих полномочий», – сетует глава района.

Реализация таких проектов дает новый импульс сохранению дагестанских горных сел. И не обязательно, чтоб это был мегапроект; пусть кто-то закладывает несколько гектаров виноградников или садов, кто-то строит животноводческие объекты и т. д. Но без частных инвестиций и желания людей работать невозможно повысить уровень социально-экономического развития республики.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Такой пример – заразителен

Стране вернули почетное звание «Герой Труда», а глава нашей республики Рамазан Абдулатипов поручил наладить систему оценки деятельности муниципальной власти исходя из объема производимой на местах валовой продукции. И в Дагестане обозначились изменения в политике органов самоуправления районов и сельских поселений: повысилось внимание к соблюдению законов о невмешательстве в хозяйственную деятельность сельхозпредприятий, к решению социальных проблем, занятости населения, обустройству сел, пополнению местных бюджетов за счет роста сбора налогов.

– Мы начали с того, что потребовали от руководителей сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) систематически, как это предусмотрено уставами, отчитываться перед своими коллективами, насколько эффективно используется земля, – рассказал глава МО «Гумбетовский район» Магомедали Магомедалиев. – Как только завершили с отчетами, на отгонные пастбища и на кутаны в Прикаспийской низменности прибыла большая группа чиновников районных учреждений, правомочных решать социальные запросы людей.

Магомедали Магомедалиев (слева)

В ходе встреч с тружениками ферм и иных производственных подразделений СПК «Мехельтинский», «Шабдухский» было поднято много вопросов, в том числе и о причинах низкой зарплаты, плохих условий труда и быта. Людей интересовали правила участия в программах по развитию мясного и молочного скотоводства. На совещаниях, прошедших на кутанах Нарыш и Первомайское, жителей волновали вопросы трудозанятости, оказания услуг многофункциональным центром, трудности в переработке и реализации молока и мяса. Люди получили компетентные ответы еще и благодаря тому, что вместе с гумбетовским начальством на кутаны приезжал и заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия РД Шамиль Бахарчиев.

Ясно, что в условиях ВТО не выдержит конкуренции продукция ферм, не обустроенных должным образом, не обеспеченных высокопродуктивным скотом, полноценными кормами и приличными условиями труда и быта. Решить эти проблемы – гумбетовцы сделали такой вывод – можно только совместными усилиями хозяйственников, муниципалитетов и министерства.

В жизни населения Акушинского района, одного из ведущих животноводческих регионов республики, не так часто, но случаются переломные моменты, диктующие необходимость собраться вместе.

На этот раз им стало решение районного руководства обсудить итоги деятельности сельхозпредприятий за 2012 год не в райцентре, а на дальнем кутане «Арсланбек» СПК «Тебекмахинский». Хотелось выяснить позицию врио главы МО «Акушинский район» Ахмеда Магарамова по части развития сельского хозяйства. Ожидали сюрпризов и от комиссии, которой глава района поручил подготовить содоклад. Ахмед Магарамов подчеркнул, что слабые СПК, доходы которых составляют всего 50 тысяч рублей в год, следует оценивать как недоразумение. С каждым слабым хозяйством нужно разобраться, прежде чем лишать его права пользоваться неэффективно работающей землей.

Глава района считает неправильным создавать в одном селе несколько СПК. Лучше иметь одно мощное хозяйство, способное помочь в горах и на кутанах в газификации, водоснабжении, больницам, школам. Фиктивные КФХ, приписки поголовья скота, сказал он, это путь в тюрьму. В хозяйствах района нужны порядок и чистота помыслов. А то ситуация дошла до того, что на мужество и совесть уже отсутствует спрос.

Низкая продуктивность скота (579 литров молока с коровы в 2012 году) обусловлена, помимо прочего, отсутствием зоотехнической работы, учета и отчетности, нехваткой оросительной воды, упрощением технологий из-за изношенности

Ахмед Магарамов (второй слева)

техники. Говорили здесь в открытую и об организационных неувязках, о которых в других районах молчат. На арендуемых СПК и МУПами у минимущества землях большое количество скота содержат ЛПХ и КФХ. Они не платят арендаторам ни рубля, так как субаренда земель запрещена. Дошло до того, что никто не идет работать чабаном, пастухом или дояркой, если не представляется возможность содержать большое количество собственного скота на земле сельхозпредприятия.

Одним словом, не только в Гумбете и Акуша, но и во многих других районах Дагестана в поисках путей развития муниципальная власть пошла в народ и в главное для него – сельское хозяйство. Это происходит отчасти и потому, что очень уж заразителен пример главы республики Рамазана Абдулатипова, который неожиданно может посетить любое хозяйство. «Он приехал на МТФ, посмотрел, выслушал, пообещал помочь и помогает», – сказал о нем глава Бабаюртовского КФХ «Нур» Магомед Хабибулаев.

Фото автора

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Гимн – штрафу!

Чем больше я интересовался жизнью предыдущих поколений, жителей своего аула, тем больше удивлялся их стремлению к гармонии в бытовом укладе. В этом они соревновались меж собой семьями, тухумами. Соревновались и джамааты соседних сел. Использовали десятки и сотни различных способов для устройства красивой, удобной жизни, придумывали такие порядки, до которых не додумываются и нынешние ученые. Например, до такой развитой, доведенной до тонкостей системы штрафов. Благодаря ей в сельскую казну поступали и деньги, и сушеные тушки, и шерсть, и мех, и зерно. Принимались в качестве штрафа сыр, масло, яйца, круги сушеного жира и другие продукты. Склад сельской казны почти всегда бывал полон, и чуть ли не половина добра сюда поступала именно в виде штрафов. А выплачивались они без суеты и шума. Для взимания штрафов не требовалось вмешательство имама или наиба. Все шло привычно, обиходно, само собой. Никому и в голову не приходило противиться. Штраф действовал всесторонне, безукоризненно, справедливо.

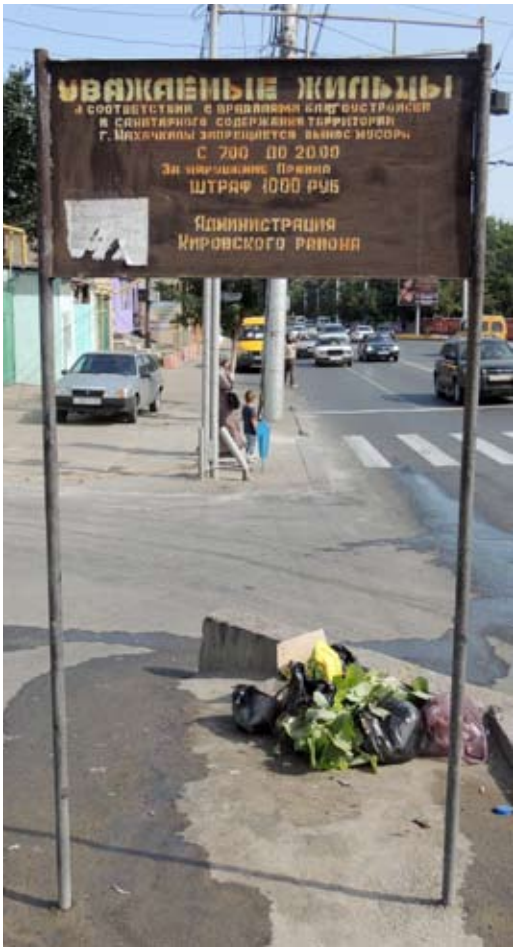
И в поле, и в лесу, и на годекане, и на свадьбах, да и на похоронах, и на сенокосах, во время полива и сбора урожая люди ощущали над собой власть штрафа. Действовал он и в духовной, нравственной сфере – люди следили за каждым своим словом, движением, поступком. Учили порядку, сдержанности, толерантности и детей. Но все же кто-то и где-то, случалось, отступал от заведенного порядка. И тогда без проблем платил штраф. Так шла по заведенному раз и навсегда обычаю материальная и духовная жизнь села. Приведу один маленький пример из тогдашней его жизни.

В Гооре, моем ауле, было принято, чтобы в апрельские дни все заготавливали дрова в своих личных лесных угодьях. Делалось это для того, чтобы в лесах сохранялся порядок: не было воровства и не случались пожары. В такие дни сельчане многократно усиливали контроль за порядком, в остальное же время в лесах была запрещена заготовка дров. И все же однажды одной женщине – моей прабабушке – потребовался брусок для ремонта люльки, и она пошла за ним в лес. Была она родом из другого села и потому не была сведуща о местном законе. Но это ее не спасло – пришлось платить штраф. Представляете – насколько была налажена штрафная система в нашем селе.

Такому порядку у нас положило конец «великое» творение века: «Кодекс строителя коммунизма». Сейчас мы свидетели того, к чему это привело. Вот пример: в прошлом году зимой вблизи сел Кахиб и Гоор Шамильского района долго горели леса. Никто их не тушил. И тушить было нечем: ни дорог для подхода техники, ни водоема рядом. Слава богу – пришел мощный циклон и обильными осадками потушил пожары.

Большого ли труда требует выключение утром ночного освещения в селах? Даже до этого никому нет дела. И горят десятками и сотнями эти лампочки в горных

селах и при дневном свете. Было время, когда на берегах горных речек у сел бывало зелено, приятно, уютно, прохладно и свежо. Нынче я не хожу туда – берега оголены, все вырублено. Речные берега, оставшиеся без защиты деревьев и кустарников, мертвеют: ни насекомых, ни птиц, ни диких животных. Не услышишь даже цикад в летний зной. Эх, Дагестан, ты мой… И в то же время ничейный… Некому сегодня заботиться о тебе!



Человек сам по себе слаб. Только в среде себе подобных он мог выжить. Наверняка, улыбка на лице человека зародилась от желания угодить окружающим. Только угодив им, он мог припеваючи жить в коллективе. Но ужиться в коллективе можно и в подчинении, и в соподчинении. Спаянным он будет только в случае, когда все в нем друг друга не обижают и считаются с интересами всех остальных. Так и появился самый основной коллективорождающий принцип: «Один – за всех, все – за одного». Так люди стали жить родами, племенами, государствами. И тогда же, должно быть, кто-то из очень умных и придумал штраф. Он, как и изобретение колеса, стал двигать общество к цивилизации. Но сегодня, как мы видим, там, где не пользуются, образно говоря, системой штрафов, где царит безнаказанность, развитие общества явно замедляется. Рождаются и накапливаются обиды, которые постепенно превращаются во взрывчатку. Но если штраф задействован в полную силу, обиды гасятся своевременно. И тогда мало кто продолжает таить обиду друг на друга. На что обижаться, если ты получил сполна компенсацию за случайно нанесенный ущерб – материальный ли, моральный ли?!

Так оно и происходит на Западе. Там общество явно использует систему штрафов. И у нас, в России, желательно было бы поскорее ее наладить. И если бы она стала действенной, возрождение страны получило бы новый импульс. Но штрафы в России есть только в системе ГБДД. И я не помню, чтобы кто-нибудь из моих сельчан или даже в моем районе уплатил штраф, и уж, конечно, не потому, что никто здесь не оплошал.

Приведу в качестве примера ситуацию в семье. Предположим, старший брат нанес материальный ущерб младшему. Младший поскромничал и стерпел. Окружающие вроде довольны: эта семья красиво живет, не выпячивает обиды. Но знаете ли, что это уже зарождение несправедливости, а она не может привести нас к красоте и гармонии жизни.

При нынешней кипучести жизни нам невозможно не задевать друг друга. А как и чем тут гасить обиды, если не штрафом? А если не гасить обиду, пока она горяча, себе же хуже. Сегодня штрафник в нашем понимании чуть ли не преступник, даже уголовник. Такое отношение к штрафам мешает развитию этой самой надежной системы. А без нее мы пропадем. У нас не прекратится разбазаривание земли, воды, рыбных ресурсов, лесных угодий, не кончится повседневная вседозволенность. Говорят, что красота спасет мир. Но, как ни парадоксально, именно система штрафов будет способствовать украшению мира, в котором мы живем! Иншааллах!

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Традиции учат

Руководили нами в советское время партия, комсомол и прокоммунистический профсоюз. Сложившиеся веками традиции, ритуалы, законы и бытовые уклады предков были преданы забвению. А ведь зря! Вот пример.

На годекане собрались все жители села. Ведут туда из одного дома человека с повязанной вокруг шеи белой тканью. С ним идет вся его семья и близкие родственники с белобородым стариком во главе, который несет обнаженный кинжал. Все они подходят к собравшемуся джамаату. Ведут они туда и одного здорового быка. Белобородый старик, подойдя, произносит тщательно подготовленное, глубоко содержательное приветствие. Потом снимает шапку и становится на колени. То же самое делают и все, кто с ним пришел.

Это родня обидчика. Все они на коленях, чуть ли не ползком и с обнаженными головами, приближаются к людям, что в центре годекана. Это родня обиженного. Старик из родни обидчика протягивает старику, представляющему обиженных, кинжал. А человек с белой тканью вокруг шеи кладет перед ним свою голову. Смысл всего этого таков: «На, убей, это твоя воля». Все присутствующие с замиранием сердца, с дрожью следят за этим процессом. Старик со стороны обиженных не берет кинжал. Он бережно приподнимает склонившего перед ним голову человека и снимает с его шеи белую ткань, что была предназначена на покрытие тела в случае его убиения. При этом вместе с ним закололи бы и быка за упокой его души. Но теперь бык переходит в собственность обиженных. Конец веревки, что привязана к рогам быка, передается молодцу из обиженных. Но он не ведет его домой и привязывает здесь же. Быка все-таки заколют, но не за упокой, а на трапезу для всего джамаата. Старик из родни обиженных подает руку старику из родни обидчиков и происходит замирение и братание двух враждующих семей.

Скажите, может ли чья-то душа остаться равнодушной при таком ритуале? У наших предков таких традиций было довольно много. Забвение их привело и приводит к негативу и нигилизму. Мир ведь нужен и странам-империям и маленьким регионам. Нужен он и тухумам, и семьям. Даже меж братьев и сестер мир не появится без должного воспитания. Предки в этом отношении, оказывается, были большими мастерами и дальновидными психологами. Мы найдем у них и торжественные ритуалы, и умение с мастерством, изяществом, с немалой эстетичностью проводить любые значимые процессы. И в высшей степени содержательно, отчеканено при этом их словесное оформление. Даже при огромном желании ничего тут не прибавишь и не убавишь.

В советское время усилиями коммунистов, обобществлением, коллективизацией временно устанавливалась тишь да гладь. Но при этом – чего греха таить – и развитие жизни было соответствующим. Сегодня же жизнь бурлит. Потому что каждый стал и становится хозяином своей жизни. Это значит, мы возвращаемся к ее дедовскому кругу. Но почему-то продолжаем возрождать свой край прежними коммунистическими методами. Только получится ли вкусным дедовский лаваш из такой прежней муки? Если же кто-то меня спросит: где этот лаваш? Я отвечу: лаваш перед нами. Это – земля в горах, где почти сохранились уникальные террасы, есть и речные долины, превращенные сегодня в кустарниковые рощи. И теперь этот лаваш не только не вкусен, но и во многом не съедобен.

Да, сегодня как никогда нам нужны и мир, и людская дружба. Для привития таких навыков юношам и девушкам крайне необходимы и ритуалы, и традиции дедов. Не подумайте, что я зову копировать ритуалы предков. Нам придется обновлять их так, чтобы они соответствовали духу времени, нынешней цивилизации.

Шигабудин АЛИХМАЕВ

В этом мы едины!

Все живое в этом мире получило от природы замечательный подарок – инстинкт самосохранения. Он у пчел и людей очень похож. Пчела отчаянно защищает и себя и свой рой. И человеку свойственно защищать не только себя, но и свой род. Если в улей попадет мышь, пчелы убивают ее. Но им не по силам ее убрать. Поэтому, пока она не начала смердеть, они покрывают ее восковым панцирем. И поколениям Адама и Евы тоже приходится замуровывать кое-что в своей среде, например, противоестественные половые отношения, чтобы такая сексопатология не смердела, не бросалась в глаза. Что ж, в семье не без урода, тем более – и среди семимиллиардного населения планеты. И если люди дадут развиваться в своей среде подобным «вирусам», это грозит всему роду человеческому.

Люди – и белые, и черные, и красные, и желтые – все по-своему красивы, и жить стараются красиво. Неудивительно, что испокон веков гомосексуализм прятался от глаз. И как понимать и принимать то, что делается сегодня в некоторых зарубежных странах? Будто у некоторых тамошних лидеров, их ближайшего окружения глаза застилает пелена, через которую гомосексуализм видится им позолотой, достойной красоваться на лбу демократии. Хотя ведь самому этому сексуальному меньшинству выставлять свое состояние напоказ явно ни к чему. Ибо люди при виде такой «награды» фыркают и отворачиваются. Если раньше народ только жалел «гомосеков», то теперь их стали считать наглыми, потерявшими стыд человеческими особями. Но на Западе, мы видим, не стесняются использовать таких членов природного человеческого сообщества даже в политических целях: их и инкубируют, и поощряют, поддерживают и подталкивают. Для чего? Остается предположить, чтобы легче было им находить друг друга и привлекать их голоса на выборах в пользу власть имущих. А власть имущие дарят взамен гомосексуалистам право на усыновление. Но если, будучи в тени, им это удавалось порой без специальных прав, то теперь, оказавшись на свету хотя и с правом, вряд ли это будет им удаваться. Кто станет доверять им воспитание детей? Ясно же, что это противоречит инстинкту самосохранения. Вот вам такая «демократия», которая ею на поверку не является, поскольку потенциально ущемляются, возможно, права приемных детей.

У народов зарубежных стран много чему можно поучиться. Но настораживает безответственное отношение их элиты к инстинкту самосохранения. Допустим, узаконивание гомосексуальных браков случайное явление. Но этим допускаются в общественных отношениях двойные стандарты. Выходит, им можно дать зеленый свет и в мировой политике? Стоит ли перечислять примеры, когда явно или скрыто двойными стандартами руководствуются и в политике, когда пренебрегаются права человека, игнорируется даже инстинкт его самосохранения. Не рубится ли сук, на котором все мы сидим? Но в отношении к проблемам сексуальных меньшинств и мусульмане, и православные, слава Богу, едины.

Жемилат ИБРАГИМОВА

Кубачи: лабиринты каменных кварталов

Говорят, оказавшись в селении Кубачи, человек попадает в сказку. Что же такого сказочного в этом ауле, с теми же горами, скалами, речками, водопадами, как и в остальных двух тысячах аулов Дагестана? И я, недолго думая, решила поехать в сказку.

Проехав равнодушный, но асфальтированный Уркарах, мы оказались на дороге, ведущей в Кубачи. Назвать дорогой ту колею, которую мы бороздили со скоростью 20, а местами и 10 километров в час, очень сложно. Кряхтя от щебня и задыхаясь от пыли, наша «газель» достигла точки 1780 метров над уровнем моря. Здесь и раскинулся легендарный поселок златокузнецов Кубачи, первое впечатление о котором оказалось далеко не сказочным: пустующие безвкусные дворцы при въезде, сменившиеся заброшенными советскими постройками художественного комбината и местной администрации.

Встретившись с ее главой – приветливым Расулом Куртаевым, мы сели в его более чем скромный автомобиль и окунулись в сказку в прямом смысле этого слова. Началась она с радушного приема в доме Расула и Гаджикиз. Вкусно пообедав, мы отправились в кварталы старого Кубачи.

Узкая тропинка, выложенная серым сланцем посреди влажной сочной зелени привела нас к развалинам мечети нижнего квартала «Хьащщала къуатла мищит», построенной еще в 17 веке. Здесь верующие собирались для совершения намаза, но минарета для призыва на молитву, как и при многих других древних сельских мечетях, не было. Стены и внутри, и снаружи украшены не только арабской вязью, но и рельефами доисламского периода. Сочетание это придает постройке особую неповторимость, о ее былой красоте легко догадаться, просто окинув взглядом оставшиеся от нее руины.

Выше мечети тесные улочки, мощенные грубым камнем и переходящие на крутых склонах в ступени лесенок, ведущих к давно заброшенным, старым полуразвалившимся домам. Где-то сохранились одни несущие стены с очагом и расписной каминной плитой, где-то – лишь наружный каркас с барельефами, а где-то и целое здание – пусть с проваливающимся полом и прогнившими потолочными балками, но крепко стоящее на ногах, и по-прежнему служащее верандой верхнему соседскому дому.

Каждый камень каждого дома здесь пропитан стариной. Он несет в себе историю многих поколений – тех, что не видели разрушительных войн, стерших с лица земли каменную память о предках в других аулах, и тех, кто кропотливо коротал дни и вечера в работе, укрощая капризный металл, предаваясь душой исконному промыслу. А промысел тут, как известно, оружейный и кольчужный, существовал с давних пор. Потому-то зовут себя кубачинцы «угьбуг», что значит «губители людей». Точно так же, то есть «губителями людей», их называют и другие народы Дагестана. Только звучит это название немного иначе – «уьргъи», потому что в других языках, в отличие от языка кубачинцев, существует буква «р». А легендарный Зерихгеран – имя, данное стране древних кольчужников персами.

Глядя на старые могильные плиты, то и дело встречающиеся на пути, понимаешь, откуда на столь привычных для нашего глаза серебряных кубачинских кинжалах, браслетах и кувшинах берется замысловатая и пластичная растительная вязь «мархарай» или отдельные ее детали в виде цветков и бутонов. Все оттуда же – из глубокой древности и любви самих кубачинцев к красоте. Украшать плиты, камины, прялки, изделия и стены домов растительным орнаментом знаменитые оружейники и ювелиры начали с принятием ислама, с тех пор, как изображение живых существ оказалось под жестким запретом. Однако Кубачи, пожалуй, единственный во всем Дагестане аул, где еще можно встретить памятники домусульманского периода в чистом, не подвергшемся разрушению, виде и подобные им обрисовки, но уже гораздо более поздних лет. Искоренить тягу к изображению живых творений божьих удалось лишь к 18 веку.

Дальше старые каменистые улочки ведут к джума-мечети «Холла мищит» – самой древней и главной из 12 мечетей, существовавших в Кубачи, датируемой 15 веком. Обращенная к югу внешняя стена ее состоит из опорных столбов, которые завершаются шестью классическими ар-

ками. Стены мечети украшены большим количеством резных камней – как изнутри, так и снаружи. Каждый год 22 июня – в самый длинный день в году – здесь проходит зиярат в память о погибших в сражении с кала-корейшцами батырах – молодых неженатых воинах, живших в круглых дозорных башнях и стоявших на страже аула, и в случае вражеского нападения защищавших его.

Похоронили их чуть ниже джума-мечети в местечке под названием «Кьала хъу», что значит «огород репы». По преданию, захоронение происходило глубокой ночью втайне от жителей Кубачи, чтобы в ауле не поднялся плач, извещавший врага о крупных потерях, а вся эта территория поспешно засевалась репой – во избежание расспросов населения: для чего, мол, вспахана земля. Позже, когда тайна была раскрыта и место погребения стало свято почитаться, «Кьала хъу» обросло свежими могилами, и здесь раскинулось одно из аульских кладбищ. Над этим кладбищем, да и над другими тоже можно увидеть могильные плиты, вделанные в стены заборов или оград. Это памятники в честь людей, погибших за пределами аула и не захороненных на родной земле. Больше всех среди них без вести пропавших участников Великой Отечественной войны.

Удивляет и радует в Кубачи обилие родников. Возле них можно встретить старушку в традиционном белом, обтягивающем черное чохто кIазе поверх туникообразного платья, стирающую белье или взбивающую масло. Или же в глаза бросится старичок, наполняющий глиняный сосуд чистой

и необыкновенно вкусной, даже будто сладковатой родниковой водой. Вода эта стекает со снежных вершин, и она очень холодная, но горло после такой воды никогда не заболит, ибо она кристально чиста и стерильна. Молодые люди редко приходят к воде или за водой – разве что за питьевой иногда. Для всех остальных нужд по дому используется дождевая вода, собранная особой системой в баки, роль которых чаще всего выполняют ванны, подвешенные к наружным стенам дома, из которых вода по трубам течет в домашние краны. А воды с небес в Кубачи хоть отбавляй. Погода не балует солнцем. В основном здесь туманно и дождливо.

Проходя по старым кварталам можно заметить много знатных, домов конца 19 или начала 20 века. Они, как и все остальные дома в Кубачи, построены из глинистого сланца, но их выдает идеальная кладка. Говорят, один мастер в день мог класть не больше трех камней. Если же он клал больше, то считался недобросовестным, спешащим выполнить работу, и его прогоняли со строительства. Поднимаясь выше, дороги становятся шире и глаже, кое-где даже может проехать машина. Потому дома тут хоть и старые, но жилые. В некоторых из них сохранились традиционные массивные деревянные двери со специфическим засовом и ставни на маленькие узенькие окна, правда, дополненные стеклами.

Барельефы в виде мифических зверей, напоминающих то ли львов, то ли грифонов здесь не редкость. Также встречаются человеческие лица и силуэты лошадей. Обрамлены они традиционным для одежды кочевых народов растительным орнаментом – вязью трилистника. На некоторых рельефах изображены сцены состязаний всадников в шлемах и халатах с копьями, характерных для монгольских воинов. Похожие рельефы есть и на тимпанах, которых в самом ауле в настоящее время осталось совсем мало – многие из них хранятся в лучших музеях мира и России. Судя по манере исполнения резьбы по камню, их можно отнести к образцам средневекового искусства. Может ли манера изображать живых существ в средние века – то есть в исламский период – говорить о значительном влиянии некой лояльной к религиозным устоям державы? Не исключено, что это могли быть монголы, так как изображения всадников говорят именно об этом. Однако очень сильно в этом древнем искусстве угбугов чувствуется и персидское влияние. В любом случае, все это говорит о тесных связях кубачинцев с внешним миром. Столь сильное восточное влияния на культуру больше не встречается ни в одном высокогорном дагестанском ауле.

Исконным северокавказским народам характерна максимальная сдержанность в любых проявлениях жизни, включая культурную и архитектурную ее составляющую. Именно в таком стиле оформлены сохранившиеся круглые дозорные башни в верхней части старых кварталов – «Акъайла къала» и «Къунакъла къала», названные так по принадлежности их определенному роду. Разумеется, изначально эти башни были общими, и их было гораздо больше. В них проживали те самые молодые воины из общины батирте (богатырей), которые стояли на страже спокойствия родного аула и защищали его от внешних захватчиков. В башнях насчитывалось до семи этажей, из них открывался вид на определенную

часть аула, его границы, и даже на соседние села. Изнутри каждый этаж условно разделен на две зоны – обеденную и спальную, снабжен одним камином, четырьмя узенькими оконцами и лестницей, ведущей наверх.

С башенной крыши открывается потрясающий вид на всю старую часть Кубачи и на расположенные близ поселка древние курганы и могильники в виде искусственно возведенных холмов. У одного из них, по преданию, проходил зороастрийский обычай погребения – отделения мяса погибшего от костей и предания его на съедение определенным птицам в зависимости от пола усопшего. Что делалось с его костями, неизвестно, но предположительно их клали в мешок и вешали в доме покойника.

Выйдя из башни, мы попали в густой туман. Но, как объяснили нам местные жители, это вовсе не туман, а всего лишь низкая облачность. Было забавно плыть в молочной пелене, то и дело натыкаясь на очередной выступающий камень и оказываясь то в тоннеле, проходящем сквозь жилой дом, то под арками балконов. Сами того не заметив, мы вновь оказались в нижней части села, откуда направились к горе «Циццила бяй». Туман к тому времени рассеялся, и перед глазами предстали утопающие в зелени серо-белые соты домов. Словами не выразить тот прилив воздуха к голове, который дает ясность ощущения чистоты и свежести, что царила в атмосфере над Кубачи. Казалось, вот оно, то составляющее, дающее энергию, порождающее талант, неисчерпаемое вдохновение и желание – желание возвращаться сюда снова и снова. Лишь теперь становится понятно, отчего каждый кубачинец считает своим святым долгом иметь дом на отчей земле. Они бережно чтут традиции предков, продолжая носить их одежду и выделяя в своих домах отдельные комнаты под музеи, где, наряду с приданым от родителей, кубачинки со своими мужьями берегут то, что им досталось от пращуров. А берегут они все – будь то старый мучал, котелок-ашак работы местных мастеров 13 века или расписная персидская либо китайская тарелка, когда-то кем-то из родных привезенная из дальних стран.

Одним словом, изобилует памятниками старины и отголосками былых традиций этот маленький клочок дагестанской земли. Не посетить его живущим в Дагестане покажется если не кощунством, то определенно сильным упущением.

Переполненные эмоциями, вернулись мы в уютный дом семьи Куртаевых, где принялись взахлеб делиться впечатлениями о прожитом дне. В эту прохладную ночь под толстым шерстяным одеялом мне снились самые сладкие сны в моей жизни. А воспоминания о настоящем живом трудолюбивом Дагестане, бесконечно далеком от политических интриг и религиозных дрязг, где время ощутимо замедляет свой ход, навсегда осядут в моей памяти.

Шамиль АБДУЛАЕВ,
руководитель проекта DagMed

Профессор из Рима вселяет надежды

В Постоянном представительстве Дагестана в Москве 23 июля состоялась долгожданная встреча с профессором Римского университета LaSapienza Джалалом Саидбеговым. Организовал встречу проект DagMed, собравший дагестанцев-медиков, обучающихся в различных медицинских вузах Москвы, а также некоторых ординаторов и молодых врачей, чтобы познакомиться со знаменитым земляком.

Встреча проходила в дружеской, неформальной обстановке, что позволило получить максимальную пользу. Вопросы студентов были самые разные, говорили об истории успеха, жизни в Италии, семье, состоянии здравоохранения в Европе и России, и о многом другом. Особенно интересно было слушать про знаменитый университет и возможности получить образование в Италии.

Мне, студенту московского вуза, хотелось бы акцентировать внимание на том, о чем не напишут журналисты, присутствовавшие на встрече. Университет LaSapienza является одним из самых старых в мире университетом и, вместе с тем, самым большим: в нем обучается около 250 тысяч студентов. Он известен в Евросоюзе и во всем мире. Ссылаясь на авторитетные источники, можно с уверенностью сказать, что медицина в Италии развита не менее, если не более, сильнее, чем в тех же Германии и Израиле. Такие специальности, как кардиохирургия, нейрохирургия, ортопедия и другие, являются здесь самыми передовыми в мире.

Наряду с этим, в LaSapienza функционирует Академический совет по сотрудничеству с российскими университетами, членом которого является и профессор Саидбегов. Заключено уже более 40 договоров о сотрудничестве между Римским университетом и университетами России, в том числе медицинскими. Но, к сожалению, большинство из этих соглашений фиктивные, сотрудничество существует только на бумаге. В чем же дело? Вот пример Дагестанской государственной медицинской академии.

В 2008 году по инициативе профессора Саидбегова был заключен договор о сотрудничестве между ДГМА и LaSapienza. В 2009 году делегация из Дагестана во главе с ректором Абдурахманом Османовым побывала в Риме, где их приняли на самом высоком уровне, встретили так, как встречают первых лиц государств.

Но, к сожалению, даже это не поспособствовало активным действиям с российской стороны. Так происходит не только с дагестанскими вузами: большинство российских университетов, с которыми заключены договоры о сотрудничестве, не проявляют никакой инициативы.

Профессор Саидбегов открыто заявляет: «Пока я жив, пока работаю в этом университете, хочу организовать налаженную систему стажировок, чтобы дагестанские медики могли без каких-либо препятствий, без больших финансовых затрат обучаться на базе LaSapienza и становиться профессионалами высокого уровня. Это моя мечта». Речь идет и о студенческих обменах, и о постдипломном образовании, прохождении специализации в Италии, и о стажировках для врачей. Наш знаменитый земляк заявляет об этом не один, и не два года, но в ответ – тишина.

Профессор приезжает каждый год в Дагестан, пытается пробить глухую оборону чиновников различного уровня, но пока безрезультатно. Д. Саидбегов готов со своей стороны даже открыть кафедру Дагестана при Римском университете, но его не хотят слышать. Кем надо быть, чтобы допускать такое?

Речь идет об авторитетнейшем ученом, враче, признанном во всем мире! Есть определенная категория пациентов с патологией позвоночника, которых без операции в настоящее время могут лечить только два человека: профессор Д. Саидбегов и его сын, Рамазан Саидбегов. Как не задуматься!

Важно отметить, что основной целью проекта DagMed является следующее: сплотить на базе проекта команду единомышленников, друзей, профессионалов, которые, отучившись в лучших вузах России, пройдя обучение в передовых центрах Европы, вернутся единой командой в родной Дагестан и будут поднимать медицину на принципиально новый уровень. На мировой уровень.

В связи с этим мы, студенты-медики, призываем каждого бизнесмена, политика, чиновника, каждого дагестанца, кто

готов объединиться вокруг этой идеи, помочь Дагестану! Можно долго говорить о том, какая у нас плохая медицина, плохие врачи, но это лишь пустая трата времени. У нас сегодня есть уникальная возможность, которой нельзя пренебречь, – это наш дорогой земляк, профессор Саидбегов, который всячески пытается воплотить свою мечту и дать возможность дагестанцам получать лучшее в мире медицинское образование и опыт.

«Считаю, что ваш проект «DagMed» принесет большую пользу дагестанскому здравоохранению и послужит фактором воспитания дагестанской молодежи, проживающей в Москве и в других городах России, а также непосредственно в Дагестане», – сказал профессор Саидбегов.

Искренне надеемся на новое руководство республики.

Для справки: профессор Саидбегов – известнейший в мире специалист по неврологии и вертебрологии, профессор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), действительный член Европейской Ассоциации врачей специалистов-вертебрологов EUROSPINE, а также Северо-Американской Ассоциации врачей-специалистов по изучению и лечению патологии позвоночника NASS (theNorthAmericanSpineSociety).

Умасалина МАГОМЕДОВА

Студенческая «управа»

В 1908 году на базе Московского государственного университета был создан совет факультетских старост. А через десять лет появился комсомол, проблемами студенчества стали заниматься одновременно профсоюзная, партийная и комсомольская организации. И если последние канули в лету, то профсоюз продолжает свою деятельность, хотя и с пометкой «пережиток прошлого»… Так ли это? На этот и другие вопросы отвечает заместитель председателя первичной профсоюзной организации работников и студентов ДГУ, руководитель сектора студентов и аспирантов Магомед КУРБАНОВ.

– Только преследуя цели по представительству интересов и защите прав студенческой молодежи, наша профсоюзная организация смогла сохраниться после развала СССР, в отличие от других студенческих объединений того времени. На мой взгляд, организация, в которую вовлечены самые ответственные молодежные активисты, не может представлять собой «пережиток прошлого».

Работа студенческого профсоюза Даггосуниверситета состоит из деятельности непосредственно руководителя, трех его помощников, которые курируют разные направления работы, 16 профбюро факультетов, 4 студсоветов общежитий, 8 комиссий, службы по информационной и консультационной работе и региональной школы студенческого профсоюзного лидера. Профсоюз, помимо своих главных задач, занимается также оказанием помощи при заселении нуждающихся студентов в общежития, выдаче путевок в санаторий-профилакторий ДГУ, на базу отдыха «Каспий», отправляет наших студентов на оздоровление за пределы республики, активно развивает культурно-досуговое и спортивное направление. Проводит акции, направленные на социально-культурное развитие, борьбу с негативными проявлениями (наркоманией, алкоголизмом, курением). Активно сотрудничаем со многими студенческими организациями как в нашей республике, так и в других регионах России.

– А как решаете проблемы студентов, обратившихся лично к вам?

– Мне приходится сталкиваться с совершенно разными проблемами, начиная с

вопросов об отчислении из вуза и кончая семейными драмами. Иногда приходится исполнять роль психолога, близкого друга, но, по мере возможностей, все вопросы стараемся уладить в пользу студентов, так как это наша непосредственно прямая обязанность.

– Что дает ребятам работа в профсоюзной организации?

– Она является профессиональным шагом студента во взрослую жизнь. Особенность нашей работы заключается в понимании молодыми людьми меры ответственности за решение социальных проблем студенчества. Другая сторона деятельности – организация досуга. Наши ребята расширяют круг друзей, не только внутри вуза, но и по всей стране, повышают лидерские качества, получают жизненный опыт.

– Считаете ли, что стать молодежным лидером можно, произрастая только из этой среды?

– Будучи студентом, помимо цели получить качественное образование, я выполнял ряд общественных нагрузок, таких как: профорг, староста курса, физорг курса и факультета, активист художественной самодеятельности, возглавлял комитет старост, студенческое научное общество, комитет по делам молодежи и, конечно же, был руководителем студенческого профбюро химического факультета. Тем не менее, считаю, что стать лидером можно, не только произрастая из этой среды. Каждый по дороге к лидерству сам определяет для себя базовую площадку.

– Что представляет собой «Профсоюзная школа»?

– Это площадка по подготовке студенческого актива для участия в ключевых событиях, проектах, акциях. Программа школы предполагает такие комплексы образовательных мероприятий, как психологические тренинги, мастер-классы. В конце июня был организован 3-дневный форум «Школа лидеров» на спортивно-оздоровительной базе ДГУ «Каспий». Участие в нем приняли более 30 студентов первых и вторых курсов. Результаты показывают, что мероприятия такого рода пользуются востребованностью. Мы планируем систематически проводить «Школу лидеров ДГУ».

– Каким вы видите будущее профсоюзной организации?

– Все зависит от подрастающего поколения, от их интересов и жизненных ценностей. На мой взгляд, фундаментом студенческого самоуправления остается профсоюзная организация, которая независима по отношению к администрации вуза.

А вот что говорит председатель профбюро математического факультета ДГУ **Магомедкамил АБДУСАМАДОВ:**

– Впервые о профсоюзном комитете я узнал на ежегодной встрече представителей профкома с первым курсом. Стал слушателем региональной школы студенческих профсоюзных лидеров. Постепенно включился в работу профсоюзного комитета. Здесь больше возможностей для самореализации: в работе с коллективом пытаюсь понять самого себя, собственные возможности,

дентов в общежитии. Главной нашей задачей является организация комфортного быта, досуга и спортивной жизни ребят в самом общежитии. Проводим ставший традиционным для нас конкурс на лучшую комнату в общежитиях. Выпускаем журналы. Общими силами организуем различные мероприятия: рейды санитарных проверок, генеральные уборки, спортивные соревнования, тематические вечера отдыха, дискотеки. Скажу так: не одной учебой в университете жив студент, его быт и досуг в общежитии весьма интересны.

других людей, готов ли руководить людьми, принимать решения, отвечать за их реализацию и последствия. Как председатель профбюро факультета веду учет студентов, нуждающихся в социальной и правовой защите, формирую костяк активистов-общественников, провожу регулярные собрания с профоргами курсов, консультирую студентов, у которых возникли проблемы со сдачей сессии. Сейчас координирую все мероприятия. Работаем над созданием сайта профсоюзной организации, на котором будет размещена вся информация для студентов, их родителей, преподавателей. Занимаемся и трудоустройством студентов в каникулярное и свободное от учебы время, разрабатываем электронную базу данных всех студентов ДГУ – будет вестись учет их интересов. Все желающие заполняют анкету, в случае вакансии студент приглашается на собеседование с руководителем службы занятости, потом – с работодателем. Для меня работа в студенческом профсоюзе является своего рода школой гражданского взросления.

О том, как складывается быт студентов, рассказывает председатель студсовета общежития:

– Мы активно занимаемся жизнью сту-

И свое мнение высказывает выпускник профсоюзной школы, ныне профессор ДГУ **Наби АЙБАТОВ**:

– Гарантами развития студенческого самоуправления в первую очередь должны выступать, конечно же, ректорат и деканаты. Иначе, без мощной поддержки со стороны, развития профсоюза не будет. Студенты должны понимать это. А общественная работа очень полезна для них, тем более в такой специфической среде: с одной стороны – умение найти контакт со студентом, с другой – с преподавателем. С 89-го года я работаю проректором по внебюджетной учебной работе и филиалам. Для человека несведущего эта работа покажется нелегкой, но в моем случае помогает опыт профсоюзной школы, он неоценим: выработались и со временем отточились такие качества, как собранность, пунктуальность, навыки управления, личная ответственность за деятельность коллектива. Одним словом – ты лидер и можешь повести за собой команду. Этим все и сказано.

Гран-при – дагестанскому театру!

За моноспектакль «Записки сумасшедшего» Дагестанский Русский драматический театр им. Горького получил Гран-при на Международном фестивале монодрам в Македонии и стал призером на фестивале в Болгарии. О составляющих этого успеха говорит с нашим корреспондентом главный режиссер театра Скандарбек ТУЛПАРОВ.

– Почему вы обратились к повести Гоголя, написанной 180 лет назад?

– Почему именно Гоголь? Когда я учился еще в Щукинском театральном институте, то ставил маленькие отрывки, по 10-15 минут, по произведениям Гоголя. Вообще, Чехов и Гоголь – мои любимые авторы. Они мне очень близки. Через их произведения можно много сказать о человеческих взаимоотношениях. И когда я приехал в Дагестан, то долгое время не мог найти актера, который мог бы сыграть Поприщина в «Записках сумасшедшего». Ведь роль очень сложная. Когда увидел Имама Акаутдинова в «Дон Кихоте» Сервантеса на сцене Кумыкского музыкально-драматического театра, то сразу же понял: «Вот же он!». Конечно, гоголевский герой – это далеко не Дон Кихот, но я подумал, что актер с таким большим творческим диапазоном смог бы сыграть Поприщина. И рад, что не ошибся. Я предложил ему эту роль. Он прочитал пьесу, вначале «ужаснулся», но потом загорелся этой идеей, и мы вместе стали ее реализовывать. Имам умный, талантливый актер, с ним легко работалось.

– А где впервые его опробовали?

– Я его выдвинул на третий фестиваль театров Северного Кавказа и Причерноморского региона. В состав авторитетного жюри входила известный в Европе театральный критик и искусствовед Нина Мазур. Сразу же после спектакля она подошла ко мне и предложила поехать с этим спектаклем в Македонию, на европейский театральный фестиваль. Она так и сказала: «Вот это надо показывать там…». Мы послали свои диски с нашим спектаклем. И, к нашему удивлению, пришло приглашение.

Когда я увидел игру коллективов Королевского театра из Лондона, театров прибалтийских государств, Италии, Франции, Германии, Греции, Македонии, то подумал, что нам вряд ли что «светит». В любом случае участие в столь престижном фестивале имело для нас большое значение. Было волнительно: ведь мы

представляли Российскую Федерацию. Это большая ответственность. После выступления итальянцев я подошел к Нине Мазур и поинтересовался, а можем ли мы рассчитывать на какой-либо приз, хотя бы по номинациям. По ее реакции стало ясно, что нам рассчитывать не на что.

Но, к счастью, интуиция искушенного театрального критика на этот раз подвела. Когда мы выступили, то не без удовольствия для себя заметил, что члены жюри, не скрывая эмоций, хлопали более восторженно, чем обычно. Они активно переговаривались друг с другом, делясь своими впечатлениями от увиденного. Еще один штрих. Вечером перед торжественным оглашением результатов нашего театрального соперничества я на подсознании ощутил, что нас ждет какой-то «сюрприз». Это предчувствие усилилось после того, как нас, членов дагестанской делегации, посадили на самые престижные места в центре зрительного зала.

С завидным терпением мы просмотрели торжественную церемонию награждений лауреатов во всех четырех номинациях. И вот, наконец, кульминация этого действа – награждение спектакля, получившего Гран-при. Произносятся родные для нас слова: «Россия. Дагестан. Русский театр имени Горького». Надо было видеть и слышать, как зал взорвался аплодисментами после того как объявили, что единогласным голосованием жюри присудило главную награду дагестанскому театру.

– Почему, на ваш взгляд, выбор жюри пал на наш театр?

– Вы спрашиваете, чем мы, образно говоря, «купили» театральных профессионалов? Думаю, что этот успех имеет много составляющих, и его надо рассматривать вкупе. Моноспектакли обычно проходят скучно, превращаясь в бенефис чтеца стихов. Мы сделали полноценный драматический спектакль с декорациями, выстроенной музыкой, мизансценами. Буду откровенным, этот спектакль мною выстрадан многими годами раздумий и сомнений, поиска сюжетной линии, поиска актера на главную роль. Иногда бывает так, что актеры сводят на нет работу режиссера. К счастью, Имам Акаутдинов со своей задачей справился блестяще. Герой Имама – это скромный, интеллигентный, деликатный человек, которому в этом страшном мире очень просто стать сумасшедшим. Трагедия социального неравенства приводит к личной трагедии «маленького» человека, бросающего вызов несовершенному миру, это своеобразный протест против мещанства и несправедливости. Но в этой неравной борьбе он сам ломается, потому что не может прогнуться, не в состоянии «лавировать» в серпантинах жизни. И здесь, мне кажется, у Гоголя много автобиографического. Как не вспомнить Ф. Достоевского, который сказал: «Человек слишком сложный, я бы его укоротил…».

Сценографом Борисом Голодницким оригинально выполнена тема «дневников» Поприщина. На сцене выстроен ринг (подразумевается – ринг жизни) с помощью веревок, которыми связывают сумасшедших. А потом они неожиданным образом превращаются в вожжи лошадей, в веревки колоколов. То есть, предназначение этих веревок все время меняется. Поприщин разговаривает с куклой, которая воплощает собой девушку, отвергшую его. Интересно сделана сцена с собачками, которая сопровождается звуковым рядом. Актером мастерски показана сцена прозрения героя, когда он на короткое время выходит из шизофренического состояния и понимает, что

его грезы и действительность находятся в разных плоскостях. И тогда он окончательно сходит с ума.

– Вы видели этот спектакль в постановке других театров?

– Это моя мечта. Особенно это желание усилилось после того, как нам удалось поставить этот спектакль и даже получить высокое признание. Было бы интересно посмотреть, какие находки и подходы использовали наши коллеги в своем прочтении повести Гоголя.

– Получаете ли вы приглашения ставить спектакли в других театрах?

– В основном – в европейские театры. Но огромная занятость в своем театре не позволяет пока принять эти приглашения. Единственное исключение сделал для соседней Чечни. Следует сказать и о том, что после Македонии мы приняли участие в престижном театральном фестивале в Болгарии. Наш моноспектакль «Записки сумасшедшего» также был отмечен. Я удостоен награды в номинации «Лучший режиссер», а Имам Акаутдинов – в номинации «За лучшую мужскую роль». Символично, что мне вручили статуэтку Пегаса, в то время как моя фамилия «Тулпаров» также в переводе означает «крылатая лошадь». Затем мы были приглашены на театральные форумы в Украину, и в Молдову. В Кишиневе показали спектакль о жизни и творчестве Осипа Мандельштама.

– Вы отметились «Записками сумасшедшего» и перед требовательной московской публикой на сцене Малого театра. Критики отмечали, что такого высокого уровня игры в моноспектакле они не видели без малого 10 лет. Довольны вы этой оценкой?

– Несомненно. Особенно дорожим мнением коллег из Малого театра, которые на банкете после спектакля отметили, что сегодня в России нет лучшего спектакля по Гоголю, чем наш моноспектакль.

– Это – настоящее театра, а если заглянуть в будущее?

– Мы работаем над пьесой немецкого драматурга Герхарда Гауптмана «Перед заходом солнца». Очередной сезон открываем этим спектаклем. Кстати говоря, мы пригласили на главную роль известного актера Кумыкского театра Айгума Айгумова. Надеюсь, что в будущем году наконец-то получим финансирование на спектакль «Бестужев-Марлинский», о жизни и деятельности известного декабриста и писателя, его пребывании в Дагестане. Без материальной поддержки этот проект нельзя осуществить, так как нужно много декораций, костюмов, оружия. На новогодние праздники готовим спектакль «Бременские музыканты». С особой гордостью хочу назвать готовящийся спектакль «Две стрелы» Володина, о событиях каменного века. Любопытно, что человеческие характеры с того времени мало изменились: те же пороки нас искушают, те же низменные чувства довлеют над нами. Приглашаем дагестанского зрителя также на наши спектакли в рамках фестиваля Русских театров Северного Кавказа, который пройдет в следующем году в Махачкале.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Осень в горах. Окрестности Салта, Гунибский район.
Фото Х-М. Зургалова

Исамутдин РАМАЗАНОВ

Украинско-дагестанский «мост»

Диаспора (в энциклопедическом словаре): часть растения (спора, семя, плод…), естественно отделяющаяся от материнского организма и служащая для размножения и расселения. Другое определение: диаспора – часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения.

Отношения с диаспорой – важное направление внешней политики многих стран. Крупнейшими в мире диаспорами являются – китайская (более 35 миллионов человек), индийская (свыше 25 миллионов), русская (более 25 миллионов), украинская (примерно 12 миллионов), армянская (около 8 миллионов), еврейская (около 8 миллионов), вьетнамская (около 3,5 миллионов), немецкая (примерно 3,5 миллиона). Например, в Грузии за контакты с диаспорой отвечает соответствующее министерство.

Сплочённая, дружно работающая диаспора может играть заметную роль в созидании нового облика своей малой родины. С такой надеждой поехал я к нашей дагестанской диаспоре, проживающей в соседней Украине.

ПРОФЕССОР ИЗ ДИНАСТИИ ПЕДАГОГОВ

С семьёй Алиевых дружу более 30 лет. Наши отцы – учителя времён Великой Отечественной войны. Серажутдин Алиев, отец профессора Играмотдина Алиева, долгие годы работал учителем, директором школы в родном селе Зильдик Хивского района.

Его сыновья: Мингажутдин – кандидат математических наук, доцент факультета ДГУ; Алаутдин – доктор ветеринарных наук, профессор, работает в Петербурге; Абдулла – доктор технических наук, профессор, трудился в ДГУ; Шабутдин работал в Твери; Гамдулла многие годы возглавлял деканат инженерно-строительного факультета ДГТУ; Габибула – бывший директор школы № 6 в Каспийске, ныне на пенсии; Зиявутдин – кандидат технических наук, работает в Махачкале. Я же здесь поведу речь только об **Играмотдине АЛИЕВЕ** – ученом, известном не только в Украине, но и в мире.

Корректный, с твёрдым характером, с горячим сердцем, трудоголик, он работает практически без выходных и периодически приезжает в родное село Зильдик. В его кабинете висит значительных размеров картина села, выполненная маслом по холсту украинским художником. Играмотдин Серажутдинович – проректор Донбасской государственной машиностроительной академии – внёс большой вклад в науку. Его научная школа разрабатывает процессы холодной объёмной штамповки, занимается созданием новых ресурсосберегающих процессов и оснастки для изготовления деталей со сложным профилем с применением высоких давлений. Технологии, созданные под руководством учёного, внедрены в производство. Под руководством И.С. Алиева защищены две докторские, девять

ваясь в будущее, вчитываясь в гамзатовские строки, нельзя не поверить ему, как поверил в его поэтический дар многомиллионный мир его читателей.

Д. АХМЕДХАНОВ

кандидатских диссертаций, им опубликовано более 250 научных работ, изданы книги и справочное пособие, получено более 60 авторских свидетельств. Он заведует кафедрой «Обработка металлов давлением», член экспертного Совета ВАК Украины.

Семья у него интернациональная… «Салам алейкум!» – слышу женский приятный голос в его доме. Это нас приветствует его супруга Бронислава, выросшая в семье поляков Хмельницкой области Украины, но волею судьбы молоденькой девушкой оказавшаяся в Дагестане. Рассказывает, что в 1971 году работала в планово-экономическом отделе завода точной механики в Каспийске, с лёгкостью переняла традиции дагестанцев. Говорит, что родные мужа не имели ничего против украинской польки в их семье. Рождённая уже в городе Краматорске их дочь по обоюдному согласию родителей была приобщена к добрым дагестанским обычаям. Ныне кандидат технических наук Лейла Алиева пошла по стопам отца – преподаёт в машиностроительной академии. Счастье своё она привезла из Дагестана. Вместе с мужем, лезгином из Дагестана, воспитывает в Краматорске дочь Альфию, национальность которой затрудняются определить даже её родные.

– Да и какая разница, лишь бы счастливой была и радовала нас и в будни и в праздники, которых в нашей семье куда больше, чем в обычной, – говорит Бронислава, подавая на стол фирменный хинкал, который она готовит ничуть не хуже, чем настоящая дагестанка.

Общение с местными дагестанцами было очень приятным. И хотя история донбасско-дагестанских отношений не имеет многовековой традиции, но диаспора, поменявшая родные горы на терриконы, уже прочно вошла в многонациональный состав Украины, внося свой колорит и завоёвывая уважение коренных жителей.

ДВАЖДЫ ДОКТОР НАУК

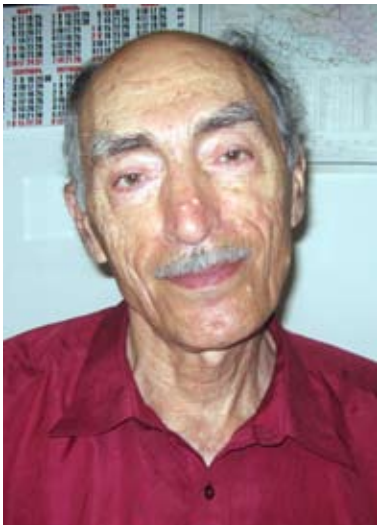
Мой путь в город Луганск. Согласовал встречу с доктором технических и доктором экономических наук **Султаном Курбановичем РАМАЗАНОВЫМ**. Вхожу в приёмную декана факультета инновационной экономики и кибернетики, заслуженного деятеля науки и техники Украины, профессора, заведующего кафедрой «Экономическая кибернетика» Восточноукраинского национального университета. Почти вся стена увешана почетными грамотами, которых насчитал 45. Чтобы подчеркнуть трудовой энтузиазм, присущий ему с детских лет, как не вспомнить, что еще в школьные годы Султан участвовал в жатве пшеницы серпом. Трудолюбие, воспитанное в нем в родном селе Хурюг Ахтынского района, помогает и сегодня. В кабинете профессора фотография большого села среди горных склонов. Он с гордостью рассказывает о родном ауле, в котором родился поэт Тагир Хурюгский – в марте нынешнего года ему исполнилось бы 120 лет. Это одна из высоких вершин нашей горской поэзии, говорил о нем Расул Гамзатов.

Думается, что студенты и аспиранты, кандидаты и доктора наук, которых обучал Султан Курбанович, будут долго помнить о своем учителе. Сегодня его уважают как Заслуженного деятеля науки и техники Украины, отмеченного медалями и орденами. Мы поговорили с ним о стандартах образования, о плюсах и минусах Болонского процесса… Профессор имеет на него свою точку зрения. «Рабочая пчела приносит мёд в улей, а не трутень, – говорит он. – Студент должен трудиться в библиотеке, обязательно посещать лекции. Никакого свободного посещения не должно быть, как на Западе», – считает академик Международной академии информатизации… И наши мысли о возможном обмене студентами и аспирантами вузов Украины и Дагестана совпадают…

Эдуард ЭМИРОВ

Джемиль сказал...

Почему-то считается, что сделать карьеру – значит непременно подняться по должностной лестнице, занять руководящий пост. С этой точки зрения Джемиль за сорок с лишним лет работы не сделал карьеры. Но где бы он ни работал, авторитет и влияние его были высоки. Сколько мы сегодня знаем случаев, когда у человека и занимаемый пост солидный, и возможности широкие, а вот авторитета никакого. Джемилю Джемалу в этом смысле повезло: на рабочих совещаниях он говорил всегда мало, но его слово всегда было весомо. Коллеги шутили: «Джемиль сказал…».



Человек не просто живет, занимается делом – он развивается, размышляет над жизнью, постоянно чему-то учится. Каждый его шаг – начиная с самого детства – звенья в бесконечной цепочке событий, которые формируют его личность, помогают сказать что-то свое окружающему миру, что-то после себя оставить, и это доказывает, что ты живешь не зря.

Яркие воспоминания о своем знаменитом отце Муэддине-Араби Джемале – основоположнике живописи и графики в Дагестане, Заслуженном деятеле искусств России – он бережно хранит, как и его произведения и фотографии прошлых лет. Пусть их увидят земляки. Он считает, что именно отец был главным в его профессиональном и духовном развитии. Ранний уход из жизни отца, в начале 60-х годов прошлого столетия, заставил Джемиля рано повзрослеть и уже самому заботиться о младших сестрах и брате.

«Конечно, передо мной не вставал вопрос: кем быть? – говорит Джемиль. – Отец сразу дал понять, в какой сфере деятельности следует мне реализовать свои способности. Будучи человеком разносторонним, он интересовался достижениями в физике, гидроэнергетике. Он очень дорожил дружбой с председателем президиума Дагестанского филиала Российской Академии наук, известным физиком Хабибулой Амирхановым. Видимо, поэтому он увидел меня в роли специалиста, имеющего дело с гидроэнергетикой. Многие его действия я по достоинству оценил лишь позже, когда сам повзрослел…»

За свою жизнь (в прошлом году Джемилю Джемалу исполнилось 80 лет) он накопил немалый профессиональный опыт. Это не только натурные исследования сооружений Чирюртовской, Ирганайской, Гергебильской и Миатлинской ГЭС, реализация десятков проектов на объектах мелиорации и водного хозяйства Дагестана, что способствовало улучшению качества строительства насосных станций, рисовых полей, но и судьбы людей, шедших рука об руку вместе с ним, разделявших его интересы, помогавших ему в работе. Об этом бесценном опыте Джемиль Джемал никогда не забывает: «Больше всего ценю в человеке человека. Жить надо по-человечески, и это для каждого почти как профессия: либо ты специалист, либо – грош тебе цена!..». Джемиль не относится к приспособленцам, к которым относится с жалостью, поскольку все свои усилия они направляют на личное обогащение, поклоняясь лишь «золотому тельцу». Ведь не о собственном благополучии думал Джемиль, когда 40 лет назад совместно с начальником Главдагестанводстроя В. Олейником внедрял капельное орошение, так необходимое в условиях дефицита воды в большинстве районов республики. И не меркантильные интересы двигали им, когда впервые в стране он осуществил химический способ очистки дренажных труб от продуктов выщелачивания при возникновении аварийной ситуации.

О Джемиле Джемале можно смело сказать, что он – человек со стержнем. Не случайно именно его частенько в качестве эксперта направляли и от Дагестана, и от Северного Кавказа на

различные региональные и всесоюзные конференции по проблемам эксплуатации гидротехнических сооружений. Его профессиональные и компетентные оценки всегда учитывались при вынесении окончательных решений. Так было, к примеру, при рассмотрении проектов строительства Терско-Малкинского гидроузла Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, атомных станций. А разработка (совместно с С. Магидовым) концепции рационального использования геотермальной энергии в Дагестане повлияла на изменение политики в освоении геотермальных ресурсов до 2015 года и способствовала сохранению земель. Только за 4 года (1998-2002 годы) экономический эффект от внедрения его личных новаторских предложений составил 10 млн рублей.

Говорят, что незаменимых нет. Но это не всегда так. К примеру, Джемилю Муэддиновичу уже было далеко за 70, когда ОАО «Дагестанская генерирующая компания» привлекала его в качестве консультанта по гидротехническим сооружениям, да и сегодня частенько прибегает к его услугам… Но не все, как говорится, было гладким в его судьбе, случались и жизненные передряги. «Что было для вас самым тяжелым?» – спрашиваю своего собеседника. «90-е годы прошлого века… – подумав, отвечает Джемиль. – Случилось много всего – и хорошего, и плохого. Жизнь закрутила в своем водовороте, судьба менялась настолько стремительно, что я и сам до сих пор удивляюсь, как все вынес. Мой сын вернулся из армии инвалидом, это было сильным ударом для меня. Мне самому пришлось долго восстанавливать здоровье».

Помощь пришла с неожиданной стороны: по совету друзей Джемиль пошел на курсы экстрасенсорики и вскоре вышел из психологического кризиса. Пожалуй, тогда впервые он понял, что обладает какой-то необъяснимой внутренней энергетикой, граничащей с чудом. Именно тогда Джемиль вспомнил разговоры отца о своих встречах в Махачкале с великим магом Вольфом Мессингом, о том, что улавливание тонких вибраций может реально помочь в изучении людей, событий. Существует же точка зрения, что чудо, хотя оно не имеет объяснения, не обязательно противоречит законам природы…

У него появилось новое увлечение: философия разных культур, народов, разных эпох, религий. И пришел к выводу: надо знать свои корни. Мужская ветвь рода Джемалов сильная. Прадед Джемиля был наибом Шамиля в Карате, авторитетным горцем. Дед – Абдулмажид – увлекся джигитовкой, был известным на Северном Кавказе наездником. Гены мужества, чести, благородства, несомненно, передались Муэддину Джемалу и его сыну Джемилю. От отца, известного дагестанского художника, он генетически унаследовал склонность к творчеству, правда, не к художественному, а техническому. Отсюда, вероятно, велика роль красоты и эстетики в жизни Джемиля. И, конечно же, нравственности. Он согласен с важнейшим нравственным принципом, который зафиксирован всеми священными писаниями: верующий никогда не пожелает другому того, чего не пожелает себе. Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Говорят, что имя человека определяет его судьбу. Имя «Джемиль» в переводе с арабского означает – «добрый», «красивый», «хороший». Думается, что Джемиль Муэддинович Джемал и живет по-настоящему доброй, значимой жизнью…

Хотел поставить точку, но, прочитав письмо ветеранов энергетики Дагестана, адресованное руководителю нашей республики, не могу не упомянуть о нем. Ветераны просят оказать помощь Заслуженному энергетику и экологу Дагестана Д.М. Джемалу в приобретении им жилья. Они пишут: «Мы просим лишь тысячную долю того эффекта, что получили Дагестан и Россия в результате увеличения мощности Чирюртовской ГЭС благодаря применению рацпредложения Джемиля Джемала». Дотошные ветераны все подсчитали, решив, что так будет убедительней.

Подарок ветерану

С каждым годом ветеранов, к сожалению, становится все меньше. И каждый пожилой человек должен быть окружен заботой. Кабинет Басират Абдулмуслимовны АЛИЕВОЙ – председателя Совета ветеранов войны и труда Ленинского района Махачкалы – многие называют островком добра и заботы. Наш корреспондент встретился с этой удивительной женщиной.

– Басират Абдулмуслимовна, о вас так восторженно отзываются…

– Спасибо! Но я обычная. Окончила пищевой техникум в Махачкале, потом технологический факультет ДГУ. Работала в Хасавюрте на консервном заводе – мастером, заместителем начальника цеха – только в нашей смене работало 700 человек. После замужества переехала в Махачкалу, 26 лет проработала старшим инженером в институте мелиорации и водного хозяйства. 11 лет – бессменный председатель женсовета института. А когда вышла на пенсию, не усидела дома – не могу без работы, вот и пришла в Совет ветеранов. У нас на учете 91 участник Великой Отечественной войны, почти четыре тысячи ветеранов труда. Да вот наша книга отзывов, почитайте, если интересно.

Читаю:

«Наш Совет ветеранов стал для нас вторым домом. Мы приходим сюда отвести душу, получить заряд бодрости. Смотришь на приветливые улыбки председателя Басират Абдулмуслимовны, заместителя Исмаила Раджабовича, секретаря Владимира Петровича и оттаиваешь душой, веришь, что ты еще нужен, можешь на что-то сгодиться, забываешь о своих невзгодах. Сразу тебе предложат чаю, всегда пытаются помочь…»

– И в чем более всего требуется помощь?

– Конечно же, в социально-правовой защите, в соблюдении их прав и льгот. Заботимся и о воспитании молодежи. В школах, вузах участвуем в уроках мужества. К каждой школе закреплен ветеран войны, во всех школах нашего района имеются музеи или стенды, ей посвященные. Бывает, из последних сил идешь на встречу с молодыми, а увидишь их любопытные лица, выслушаешь их вопросы, и поневоле оттаиваешь душой, забываешь о невзгодах, заряжаешься их энергией. Совет ветеранов организует для молодых и различные турниры. Даже телевидение снимает наши мероприятия.

– А какую конкретную помощь может оказать ветеранам ваш Совет?

– В городском Совете мы получаем для ветеранов войны талоны в

парикмахерскую, на ремонт обуви, радиоаппаратуры, одежды, холодильников… Хотелось бы, чтобы ими могли пользоваться и ветераны труда – хотя бы старше 80 лет. Посещаем больных, оказываем посильную материальную помощь. Поздравляем обязательно юбиляров. Нам в такой работе помогают спонсоры: «АС-Престиж», гормолзавод, магазины «Пятерочка», «Караван», «Денеб», кондитерский дом «Мечта»… На должном уровне отмечаем основные праздники: Новый год, День защиты Отечества, 8 Марта, День Победы. Особое спасибо Газпрому…

– А есть ли у ветеранов схожие претензии?

– Многие жалуются на отсутствие телефонной связи. Мы обратились с письмом в ООО «Махачкалинская ГТС», перечислив неработающие телефонов. Однако, к сожалению, положительных сдвигов не произошло. Многие нуждаются в лекарствах, в медицинском обслуживании. Как выяснилось, ветеранам-льготникам очень трудно получить лекарства. Хронически больной человек вынужден покупать выписанные врачом по рецепту необходимые лекарства в частных аптеках. Поэтому большинство отказывается от льготного лекарства в пользу денежной компенсации. Вот секретарь нашего Совета Владимир Петрович Волков вынужден был купить лекарство в частной аптеке за 1108 рублей. Кстати, это обычное лекарство, но аптекари твердили: «В наличии его нет».

– А есть ли в Совете особо активные члены?

– Да, они пресекают всякие нарушения, стараются будить у горожан ответственность за чистоту и порядок в родном городе. Вот пример: в парке 50-летия Победы парень сорвал розу для своей девушки, а когда она «покусилась» и на вторую, кавалер полез на середину клумбы, выбирая самый лучший цветок. Замечание было сделано девушке: «Вы ли сажали и поливали цветы? Конечно же, нет. А если пригласить полицейского?» У молодых людей хватило совести извиниться.

– Нельзя ли, Басират Абдулмуслимовна, вспомнить какие-либо значимые для вас эпизоды?

– Конечно, было много интересного, были яркие события, запоминающиеся встречи. Могу похвастаться, что в 1957 году мне посчастливилось побывать на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Я тогда впервые увидела столицу тогдашней великой страны. Было много иностранцев, да еще в необычном одеянии. Была и встреча с первым космонавтом Юрием Гагариным. Случилось это в 1963 году. Я была избрана делегатом двух съездов: XIII съезда пищевиков СССР и VI съезда профсоюза работников пищевой промышленности. Наша дагестанская делегация разместилась в гостинице «Пекин». В перерыве между заседаниями на съезд пришел Юрий Гагарин. Он вышел на сцену, а члены нашей делегации подошли к первому космонавту, чтобы пожать ему руку. Юрий Алексеевич сказал мне: «Рад видеть горцев в Москве!». На память все сфотографировались. Этот снимок я храню до сих пор как дорогой подарок.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Выпускник Дагмединститута, доктор биологических наук, биофизик и эколог с международным именем, автор более 200 научных публикаций, член разных и очень «крутых» отечественных и зарубежных научных организаций, обшаривший всю страну в ходе научных исследований, уже многие годы живущий в Москве, вспоминает… И воспоминания нашего земляка, весьма познавательные, излагаемые с юмором, редакция планирует опубликовать в нескольких номерах.

Заур ХАШАЕВ

Дрянной мальчишка

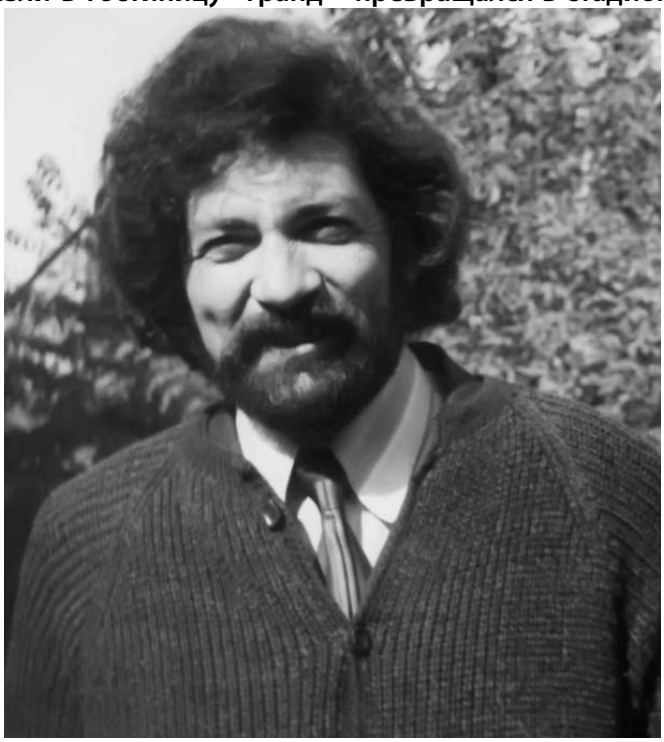
После того, как меня «вытурили» из Ташкентского суворовского училища и под «конвоем» доставили в Махачкалу, у моей мамы окончательно опустились руки, и она не знала, что со мной делать. В отчаянии мама позвонила отцу в Москву и просила о помощи. С 1947-го по 1950 год отец работал в Москве представителем Совета Министров ДАССР при Совете Министров РСФСР. Ответ не заставил себя долго ждать: «Выслать его ко мне, и незамедлительно!». Уже повсеместно началась учеба в школах, а я так и не пристроен – разъезжаю по стране советской. Где-то во второй половине сентября 1948 года меня посадили в плацкартный вагон пассажирского поезда, и под надзором проводников я отбыл в Москву, которую я покинул в дни младенчества, и, как вы понимаете, уже успел соскучиться.

Вагон сверху донизу был битком набит пассажирами и их вещами. Заняты были и третьи полки. Духота была неимоверная. Да еще вдобавок полвагона нещадно курили. Дышать было нечем. Открыли окна. Встречный воздух выгнал наружу смрадный махорочный дым, но тут же в вагон ворвалось жирное облако паровозного дыма, отчего лица у всех покрылись черной сажей. Через сутки-двое наш вагон превратился в большую грохочущую «Хижину дяди Тома».

До Москвы наш поезд шел около трех суток и приезжал на Казанский вокзал. Но, несмотря на тесноту, грязь и духоту, ехали мы весело. Меня, горемыку, всем вагоном жалели. Каждый старался угостить чем-нибудь вкусненьким. Я, в ответ, бегал для всех на остановках за кипятком. Раньше, на железнодорожных станциях были установлены краны для кипятка. К ним всегда тянулись длиннющие очереди. Меня, как мальца, пропускали без очереди. Цыганистого вида мужички научили меня танцам вприсядку и с прихлопом. Под аплодисменты публики я исполнял танец цыганочку с большим воодушевлением. Но скоро моя веселая жизнь окончилась – паровоз дал последний свисток, я был выдворен из вагона и 21 сентября 1948 года передан в руки шофера моего отца, приехавшего встречать меня на Казанский вокзал. Сам отец оставался в машине и ждал меня. Я с опаской подошел к отцу; в первый момент я ожидал получить за все сразу по шеям, но, к моему удивлению, папа обнял меня и прижал крепко к груди. На его глазах появились слезы. Чего угодно я ожидал от него, только не этого. У меня что-то екнуло в груди, и мне стало очень стыдно, что я так долго мучил его своими проделками и непослушанием.

Время было рабочее, и меня повезли прямо на папину работу, которая располагалась на ул. 25 лет Октября (ранее и ныне – ул. Никольская) в доме № 17. С

площади трех вокзалов мы выехали на Орликов переулок, пересекли Садовое кольцо и по улице Кирова мимо сплошь стеклянного семиэтажного здания попали на площадь Дзержинского и, обогнув памятник Феликсу Эдмундовичу, въехали прямиком на ул. 25 Октября. Отца высадили у входа в представительство, а меня с моим нехитрым скарбом отвезли в гостиницу «Гранд Отель». У папы не было еще своего жилья и ему были отведены апартаменты в отеле, находящемся недалеко от места работы. Пятиэтажное здание отеля располагалось на площади Революции, прямо напротив музея им. В.И. Ленина и входа на станцию метро «Площадь Революции». За «Гранд Отелем», вплотную к нему, возвышалось огромное здание гостиницы «Москва». У парадного входа в «Гранд Отель» постоянно стоял швейцар в золотом шитой ливрее, в эполетах, разодетый в пух и прах. В этом отеле мы с отцом прожили до конца года, а потом переехали в выделенную отцу квартиру в том же доме, где располагалось Дагестанское представительство. Вход в представительство был с улицы, чтобы попасть в квартиру, надо было войти во двор через огромные ворота, спуститься вниз, дойти до конца дома и повернуть направо в дверь, которая вела в подъезд. Отцу были выделены две большие комнаты с кухней и санузлом в полуподвальном помещении. Два двустворчатых окна выходили на солнечную сторону, во двор.



Первым делом я обратил внимание на то, что форточки наших окон были достаточно широкими, чтобы я мог через них пролезть, и не так уж высоко от земли. Напротив наших окон, в 10–15 метрах, возвышалось здание Историко-архивного института. В тех помещениях, которые окнами выходили во двор, компактно проживали москвичи, а в помещениях, которые выходили на улицу, располагались кабинеты собственно самого Института. В утренние часы во двор въезжали и выезжали множество грузовых машин. В конце нашего дома на первом этаже работал цех по производству мороженого. Конец дома упирался вплотную в китайскую стену, за которой сразу начиналась территория и само здание гостиницы «Метрополь». В вечерние часы двор превращался в стадион, куда сбегалась вся детвора из обоих домов. Зимой здесь заливался каток, где гоняли шайбу юные хоккеисты, а весной и летом мальчишки играли в футбол. Чаще всего мячи или шайбы вместо ворот влетали в наши окна, после чего во дворе временно воцарялись мертвая тишина и покой. После того, как вставлялись новые стекла, игры возобновлялись с новой силой.

Так как кончался первый месяц учебы, меня срочно определили в ближайшую школу, которая находилась на той же улице, в доме № 7, рядом с Красной площадью. Поначалу учителя и ученики приняли меня хорошо. Как обычно водится при поступлении в новую школу, меня посадили за парту «на Камчатке». По-видимому, это происходило из-за моего роста. Я был на голову выше своих сверстников. На большой перемене меня со всех сторон обступили ребята и попросили вкратце о себе рассказать. Дело обычное, и я, не таясь, все о себе выложил. На вопрос, откуда я прибыл, ответил: «Из Махачкала!» В те времена почему-то слово «Махачкала» не склонялось, но московские ребята этого не знали и решили, наверное, что я неграмотен, и тут же закрепили за мной кличку – «Махачкала». Сперва я обижался на эту кличку, и каждый раз старался заехать по шее обидчику, но со временем привык и начал охотно отзываться на нее.

Как водится у аборигенов, новичкам устраивают экзамен на «вшивость». Если он при испытании даст слабину, то все – над тобой будут командовать все кому не лень. В первый же день

испытания я набил морду одному однокласснику. Во время уроков он, сидя напротив за третьим или четвертым рядом школьных парт, тихо окликнул меня и начал строить рожи. В ответ я пригрозил ему кулаком. Он не унимался и, вынув из кармана лезвие от безопасной бритвы, показал, как он будет резать мне шею. Этого я выдержать не смог. Вскочив на свою парту, я, перепрыгивая с парты на парту, налетел на него и стал нещадно бить кулаками. Обалдевшим от этой выходки учителю и ученикам с трудом удалось оттащить меня от обидчика. Одноклассникам, конечно, был понятен мой порыв, но учитель был в шоке и поэтому, недолго думая, отволок меня к директору. Тут же был вызван мой отец, который от досады незамедлительно влепил мне оплеуху. Никто не желал слушать мои оправдания. В учительской меня обозвали хулиганом и отправили восвояси. После этого случая не каждый осмеливался разговаривать со мной свысока.

Правда, эта драка имела продолжение. Старший брат моего обидчика (десятиклассник) во время перемены скрутил меня и, оттащив в дальний угол коридора, при скоплении большого количества учеников, заставил своего братца нанести мне несколько ударов по лицу и телу и руками, и ногами. После их экзекуции я пообещал им, что месть моя будет короткая. Они в ответ посмеялись, но через месяц я со своими новыми друзьями подкараулил их в темном переулке и… Недели две или три они оба не казали носы в нашей школе. Ларчик открывался просто. К тому моменту я стал законченным хулиганом и водил дружбу с такими же головорезами, как и сам.

В пятом классе, в котором я стал учиться после приезда из Махачкалы, непререкаемым авторитетом был ученик небольшого росточка с вечно нахмуренными бровями, тихий, молчаливый, эдакий грибок-боровичок. Сидел он за первой партой. Все, кто проходил мимо него, старались пройти так, чтобы его не задеть. Я долго не мог понять – за что ему такая честь? Ни с кем не ссорился, ни с кем не дрался. Учился он так себе – ни шатко ни валко. Никто его кличками не награждал, а звали его уважительно – Ванес. Фамилии я его уже не помню, но звали его действительно Иваном. Жил он в подвальном помещении соседнего дома в нашем дворе, и слуховые окошки его квартиры находились прямо напротив моих окон. Ни в школе, ни во дворе он ко мне не приставал, экзаменов не устраивал. В моих распрях с другими ребятами не участвовал. Но однажды, во время хоккейного матча, я нечаянно порвал ему рубашку, и мы, под улюлюканье детворы, крепко подрались. Его мама сразу подняла шум. Пришла к отцу и потребовала компенсации за порванную рубашку. Тот отдал свою форменную прокурорскую гимнастерку, после чего мир был налажен. А вскоре после драки во дворе мы стали с ним неразлучными друзьями. Рос он без отца, мать работала не покладая рук. Жили они крайне бедно, но никогда не жаловались и были чрезвычайно гостеприимны. Бывало, заиграемся мы с Ваней во дворе или где-нибудь подальше, спустимся к ним в подвал, а его мама сажает нас обоих за стол и наливает каждому по тарелке горохового супа, а то и просто тюри (квас с кусочками черного хлеба). Сидим мы с ним за столом и тихо едим, а она стоит у нас за спиной и жалеючи гладит по головам.

Невозможно без слез вспоминать эти, в общем-то голодные послевоенные годы. Как я говорил выше, жили мы с отцом только вдвоем. Он с утра до ночи работал и практически целыми днями я был предоставлен самому себе. Каждый

день отец выдавал мне на обед энную сумму, и я питался в ресторане, который раньше назывался «Славянский Базар» и располагался в том же доме, что и Дагестанское представительство, – только чуть далее, через подъезд. Я уже не помню, какие из фирменных блюд ел я. Но точно могу сказать, что на свои 10 рублей, я не мог себе позволить стерлядку колокольчиком, уху и поросенка с хреном. Как-то обратил внимание, что за соседним столиком обедал и знаменитый американский певец Поль Робсон. (Забегая вперед, скажу, что к концу 90-х годов прошлого столетия ресторан сгорел). Вечером, когда папа возвращался домой, он посылал меня в продуктовый магазин, что находился за площадью Дзержинского, прямо напротив входа в КГБ, и там я закупал продукты, необходимые для приготовления простой крестьянской аварской пищи – бухIараб жо (наваристый и горячий мясной бульон). Мой папа родился в бедной крестьянской семье, рос и развивался почти что впроголодь, и потому был абсолютно неприхотлив в еде. Он мог с удовольствием и аппетитом есть как грубую и скудную пишу, так и всевозможные яства, которыми его потчевали родные и друзья.

Возвращаясь домой, я бросал в пятилитровую кастрюлю увесистый кусок говядины или баранины, добавлял горсточку риса, грамм сто лапши, две-три головки репчатого лука и соль по вкусу. Ставил кастрюлю на керогаз, и к моменту прихода отца ужин уже был готов. Обычно ужинали мы не одни, поэтому я готовил пищу впрок. Как правило, гости засиживались допоздна, а некоторые из них даже оставались на ночь. В основном этими гостями были простые люди – неимущие крестьяне или рабочие. Останавливаться в дорогущих гостиницах им было не по карману, и они ночевали либо у нас на квартире, либо в кабинетах представительства. Спальные места в офисе не были предусмотрены, поэтому гости располагались прямо на полу, на широком, во всю длину кабинета, ковре. Памятуя о недавнем юридическом прошлом отца, в Москву чаще всего приезжали жители из отдаленных сел Дагестана, которые не могли найти правды на местах, – в судах или в прокуратурах. Так что моему отцу, помимо государственных дел, приходилось часто заниматься улаживанием юридических проблем частных лиц. Не помню ни одного случая, чтобы кто-то уехал из Москвы с обидой в сердце. Наоборот, даже по прошествии 60 лет работы в представительстве и около 40 лет после его смерти, я то и дело слышу благодарственные слова в адрес отца от лиц, обращавшихся к нему за той или иной помощью.

Поистине праздничными были для меня времена, когда к отцу наезжали по выходным его многочисленные друзья и коллеги по работе. После каждых их посиделок я всегда оставался при барыше. Тщательно вымыв бутылки от остатков алкоголя, я загружал их в авоськи и относил в ближайший пункт приема стеклотары. Иногда в моих карманах в результате этих операций заводилась немалая сумма, которую я тратил на угощение своих друзей. Рядом с воротами нашего дома, прямо на тротуаре, производилась розничная торговля овощей и фруктов. За один рубль мы покупали целый килограмм свежей моркови и, вымыв ее тут же под краном в стене дома, предназначенного для полива дворником улицы, со смаком хрумкали оранжевое яство. На халву, которая продавалась недалече, денег у нас явно не хватало, даже если бы мы хотели купить ее вскладчину. Килограмм халвы по тем временам стоил 25 рублей, и чтобы ее купить, надо было сдать 50 однолитровых бутылок из-под «Шампанского», или 80 с лишним поллитровок. Такое количество выпивки гости моего отца и за полгода не выпивали. Тогда мой друг Ванес предложил оригинальное и в то же время простое решение вопроса.

В полночь, когда все спали крепким сном, тайно собиралась ватага отчаянных мальчишек и совершала набеги на склады, где хранилась пустая тара. Самый юркий из нас пролезал в слуховое окно склада и подавал оттуда бутылку за бутылкой так тихо, чтобы не разбудить ночного сторожа. Нагрузившись достаточным количеством посуды, мы бесследно исчезали. А наутро мы стояли в очередях и снова сдавали бутылки в пункты приема. Бывало и такое, что часть краденного мы сдавали в том пункте, где давеча их и похитили. Однако Ванес, узнав об этом, строго нас отчитал и посоветовал, конспирации ради, сдавать посуду в отдаленные пункты приема. К примеру, если мы умыкали бутылки со склада Рыбного переулка у ул. Разина (ныне – Ильинки), то сдавать надо было в продмаге в Большом Черкасском пер. № 1, и наоборот. В случае опасности или погони мы быстро исчезали в проходных дворах, коих в те времена было великое множество. Это теперь, в наши дни, едва ли пройдешь

– понаставили повсюду заборы и бронированные ворота с кодовыми замками – и делай, что хочешь. Да и у каждой двери стоят по вертухаю с пушкой на боку.

С этого дня члены нашей команды могли не только купить халвы, но даже что-нибудь и посущественнее. По крайней мере, отпала необходимость клянчить у отца деньги на кино или мороженое. Теперь я мог и сам кого угодно угостить. Однажды мы с Ванесом после удачной очередной операции смогли с «достоинством» провести время в парке Культуры и отдыха им. Горького. Помню, в один из ясных солнечных дней сидели мы с Ванесом за столиком летнего кафе и лениво цедили пиво из стеклянных массивных полулитровых кружек. В этот момент к нам подсели двое верзил, давних знакомых Ванеса. Они шумно приветствовали нас, по-взрослому пожали нам руки и заказали себе по кружке пива. Ванес представил им меня и рассказал, по какому поводу мы сидим здесь и что празднуем. Гости радостно захлопали в ладоши и предложили выпить за нового и отважного друга. Все встали и молча отхлебнули из кружек. Один из парней поморщился и сказал, что пить пиво за такого храброго мужика, коим являюсь я, без водки западло, вынул из кармана чекушку и разлил поровну всем по кружкам. После первой, была и вторая, и третья… Очнулся я на следующее утро на цементном заблеванном полу отделения милиции в парке, и находился там, пока меня не забрал разъяренный отец. Это был мой первый, и как показало время, не последний привод в милицию. Поняв, что на меня можно положиться, знакомые урки Ванеса ввели меня в свою компанию и на первых порах давали мне незначительные задания. После открытия навигационного сезона мы с Ванесом пробирались на речные трамвайчики, и во время остановок очищали столы ресторанов от хрустальных графинов и бокалов. Ванес вместе со сходящими на берег пассажирами выходил на причал с пустыми руками и, тайком подбежав к корме, принимал из моих рук реквизированные приборы. Куда все это девалось, мы не знали, и знать этого нам не полагалось.

Как вы, наверное, догадались, до учебы мне не было никакого дела. В учебники, которые я для отвода глаз каждый день носил в портфеле, я вовсе не заглядывал. В дневнике у меня стройными рядами стояли одни колы и изредка просматривались кривоногие двойки. Подошло время летних каникул и, обеспокоенный моей судьбой, директор школы, узнав адрес моей матери, потребовал срочного ее приезда в Москву. Маме он настоятельно рекомендовал забрать меня обратно в Дагестан и глаз с меня не спускать. Мама так и поступила.

По прошествии более десятка лет, когда я вновь посетил Москву проездом в Свердловск, к месту моей работы после окончания Дагестанского медицинского института, мои ноги сами привели меня к дому № 17 на ул. 25 лет Октября. Не успел я войти во двор, как меня тут же окликнули: «Махачкала», ты ли это?» Ко мне подбежал улыбающийся незнакомый мужчина и стал тискать меня в своих объятиях. «Смотрю, идет «Махачкала»! Думаю, ты или не ты? Эвон, как ты вымахал!» – говорил он, весело похлопывая по плечу и радостно улыбаясь. Только по его характерному говору и лучезарной улыбке я его узнал. Это был неизменный член нашей команды – Леха, родной брат отцовского водителя «Москвича», Руслана. Начали вспоминать, кто, где, когда и почему? «Ванеса помнишь? Ага, уже пятую ходку тянет за Уралом. А сына той шахматистки, чемпионки, помнишь Артема? Помер недавно, царствие ему небесное! Сам я всего три месяца, как отдыхаю. Чалился в «усиленной» в Джезказгане. А Алик-то наш, Клитенник, закончил авиационный техникум и трудится сейчас во Внуково. Он живет там же, в Куйбышевском переулке, иногда встречаемся. Ну, а ты-то сам как, давно откинулся?»

За этот десяток лет, прошедших с детских времен, я немного подзабыл уличный жаргон и ответил, что «откинулся» я совсем недавно, мол, еду по направлению, на новое местожительство.

– На поселение своим ходом? – спрашивает Леха с удивлением.

– Ага! – говорю я. – В поселок Пукса, что под Свердловском. В психбольницу!

– В «дурку» и без сопровождения? Вот дают, гады! – возмутился Леха.

В конце концов, когда выяснилось, что я еду туда не лечиться, а лечить, Леха воззрился на меня с изумлением и со словами: «Гонишь!» отодвинулся от меня. Пришлось показать ему свою «ксиву» – диплом врача. Недоуменно покачивая головой, Леха отошел от меня на приличное расстояние и, приговаривая: «Не может быть!» – кисло попрощался и исчез навсегда.

Зверье мое

После окончания пединститута моя мама получила назначение на работу в семилетнюю школу, расположенную в сел. Ц. Гордали Ритлябского района ДАССР (ныне – Саясанский р-н ЧР).

На новое местожительство из Махачкалы в горы я приехал с чихуахуа Венеркой подмышкой. Не только по своей природе, но и по сути Венерка была сукой. Были бы в Ц. Гордали собаки ее породы или роста, то на ней печати негде было бы ставить. А так – кто на нее позарится? Даже видавшие виды мордатые коты презрительно отворачивали носы при виде моей «прости, Господи». Правда, справедливости ради, надо отметить, что местные бойцовые кобели при приближении Венерки впадали в ступор. Особенно в дни течки. Ни рост, ни вес подруги не играли никакой роли. Поднесешь Венерку задом к носу кобеля и все – делай с ним, что хочешь. Грех было не воспользоваться таким случаем.

Жил у нас в ту пору высокий статный мужик по имени Мухума, с черными как смоль усищами, ну, вылитый Семен Михайлович Буденный в молодости. В отличие от последнего, Мухума держал не коней, а бойцовых собак. Всем известно, что такие собаки ценились на вес золота, и ухаживали за ними порой лучше, чем за домочадцами. Волкодав Мухумы бегал на длинной цепи и набрасывался на любого, кто ненароком забегал к ним во двор. Мухума хвастался, что однажды его питомец набросился на ишака и до смерти его загрыз. А на бойцовских схватках во всем районе равных нашему аждахе (дракону) не было. Однажды Мухума на годекане, хвастаясь перед сельчанами, объявил, что отдаст цепь, на которой сидит пес, тому, кто снимет эту цепь с шеи собаки. А в то время и цепи ценились весьма дорого. Как Вы понимаете, охотников на это безрассудное дело долго не находилось, пока не пришла пора очередной течки у миниатюрной Венерки. После того как аульская шпана увела за околицу безмозглого волкодава и заставила его до самого утра драться с собаками, Мухума долго преследовал хозяина Венерки, чтобы поквитаться, но обещанный приз так и не отдал.

Кроме собачьих боев за околицей села мы увлекались также петушиными боями. Каждый хозяин боевого петуха лелеял и холил его, как собственного ребенка. Кормил его с рук отборным зерном, вываляв его предварительно в крови животного. Делалось это якобы для того, чтобы петухи были злее. Петушиные бои получили большую популярность благодаря тому, что для их организации требуется гораздо меньше места и денег, чем для проведения собачьих боев. Обычно для петушиных боев используют площадку круглой формы с диаметром приблизительно в один метр. Барьер по краям площадки не дает петухам выйти за территорию ринга. Бои обычно велись среди заранее определенных пар. Победитель определялся количеством побед. Взрослые зрители обычно делали ставки на победителя.

Проведение петушиных боев местной детворе было не по карману, поэтому Муслимов Акули придумал новый вид спорта,

отличавшийся от собачьих и петушиных боев своей дешевизной и простотой. Он придумал бои, которые понравились всем ребятам без исключения – это были бои беспородных кошек. Обычно бойцовых кошек отлавливал местный хулиган и проказник, двоюродный брат Акули и мой друг, Чупанов Гимбат. Он заранее, задолго до боев, притаскивал в холщовых мешках отловленных, зазевавшихся во дворах односельчан, кошек, и прятал их где-нибудь в кустах заброшенного сада. Когда набиралась приличная толпа зрителей, Гимбат с Акули вытаскивали из мешков двух брыкающихся кошек и привязывали их за шеи друг к другу короткой бечевкой. Затем кошек опускали на землю в центр ринга и предоставляли им свободу. Под улюлюканье толпы и свист зрителей ошалевшие кошки пытались бежать в разные стороны. Однако короткая бечевка не давала им возможности разбежаться, веревка натягивалась и сталкивала кошек лбами. Разъяренные животные набрасывались друг на друга, царапались, визжали; шерсть и пена от слюней клочьями разлетались вокруг. Толпа стонала от восторга.

* * *

Большой любимицей села была моя Венерка. Где бы мы с ней не появлялись, собиралась большая толпа детворы и взрослых. Их приводила в восторг сообразительность этой мелкой твари, которая умела не только гавкать, но могла по моей команде кого-нибудь и цапнуть, как заправская большая собака. Собравшиеся удивлялись, когда Венерка по команде вспрыгивала мне на колени или по команде – «апорт»! приносила мне палку или мяч. Аплодисментами публика награждала, когда она ходила на задних лапках или ложилась и перекатывалась с боку на бок по моему приказу. Цирк, да и только! Но однажды эта самая Венерка (прежние хозяева звали ее ласково «Венерой»), будь она неладна, чуть было не подвела меня под монастырь. На второй год пребывания в Ц. Гордали мы как-то пошли с ней «в лес погуляти». День был солнечный, теплый, вокруг стояла тишина, слышен был лишь тихий шелест падающих листьев. Каждый из нас, не замечая друг друга, гулял сам по себе. Вдруг слышу в отдалении бешеный, визгливый лай моей собаки. Не обращая на нее внимания – мало ли кого она учуяла, может, мышку загнала в норку, а может и за вороной погналась, – я продолжил свой путь. Лай не прекращался. Наоборот, он становился все яростней и визгливей. Меня это заинтриговало, и я пошел на шум. Смотрю, моя Венерка, носится среди деревьев вокруг темного пня и, наскакивая на него, бешено лает. Делаю несколько шагов в ее сторону и вдруг останавливаюсь как вкопанный. Пень-то оказался не пнем, а разъяренным диким, клыкастым, с взъерошенной щетиной, крупным кабаном. Кося красноватым от злости глазом в сторону не в меру прыткой твари, кабан первое время старался не шевелиться, чтобы не привлечь внимания хозяина этой шавки, который мог находиться где-то рядом. Откуда ему было знать, что у ейного хозяина кроме перочинного ножа и трясущихся от страха поджилок никакого другого оружия не было. А собака все не унималась. Увидев неподалеку от себя стоящего столбом хозяина, Венерка, будь она неладна, набралась наглости и вцепилась в ляжку кабана. Не столько от боли, а сколько от обиды, кабан хрюкнул, сорвался с места и пустился в бега. Но не тут-то было! Венерка не отступала от него ни на шаг, пытаясь вновь и вновь вцепиться ему в ногу или за хвост. Отъевшийся

на осенних желудях, вепрь не мог круто развернуться и поднять на клыки эту тварь. Поэтому он описал небольшой круг и сумел повернуться нос к носу со своим врагом. Не ожидавшая такого маневра Венерка резко остановилась и, взвизгнув, отскочила на своих тонюсеньких ножках на несколько метров назад, развернулась и рванула под спасительное крыло своего хозяина. Хозяин тоже был парень не дурак и дал такого стрекача, что бедненькая собачка еле-еле его догнала. По-видимому, не особенно надеясь на защиту, Венерка обогнала своего трусливого товарища и что есть силы помчалась в сторону аула. За мной, не отставая, мчался разъяренный «танк» – «дичь» моей Венерки. И когда его грозное пыхтенье раздалось у меня за спиной, а его клыки чуть не касались моего копчика, я птицей взлетел на вершину дуба, который так вовремя встал на моем пути. Кабан еще долго хрюкал где-то там внизу, а я сидел в развилке ветвей, мечтая поскорее вернуться домой и поквитаться – превратить острую мордочку моего пинчера в тупую морду боксера...

По приезде в село мы с мамой стали потихоньку обживаться. Канули в лету наши голодные годы и бытовая неустроенность. На второй год пребывания мама съездила в пригородный район Грозного и привезла оттуда корову-рекордсменку, которая в отличие от коров местных пород давала молока раза в три более. Потом мы прикупили у соседок несколько кур-несушек, от которых мы имели на еду и всякие там гоголь-моголи по несколько яиц в день. Хозяйство наше разрасталось, и нам не оставалось ничего другого, как съехать из маленькой комнатки доброжелательной Сундус, и перейти в большой дом с сараюшками местного барона Мюнхгаузена – Курахова Магомеда, которого сельчане для краткости называли Курахом. В большом дворе Кураха удобно поместились и наша казацкая корова, те два барана, которых я прошлой осенью умыкнул из отары овец на перегоне, моя Венерка, несколько курочек и один козленок, подаренный мне самим Курахом. Забегая вперед, скажу, что по прошествии нескольких месяцев, когда я достаточно откормил козленка, и он стал козлом, Курах почему-то забыл, что он мне его когда-то подарил, и съел этого козла вместе с рожками и ножками в компании со своими собутыльниками.

Выпросив у своего друга и одноклассника Муслимова Акули и его мамы на время их курицу-наседку, я подложил под нее несколько яиц и вывел собственных цыплят. Вылупилось из яиц около 10 цыплят. Одного из них сожрала кураховская кошка, другого утащил сокол. За оставшимися восемью цыплятами я следил зорко, и практически не спускал с рук. Вернув наседку Акули, я сам стал для моих цыплят и мамой, и папой одновременно. Всех восьмерых я кормил только из рук и укладывал спать на веранде дома. В скором времени мои пушистые цыплятки оперились и превратились в прекрасных семерых курочек и одного задиристого петушка красного с отливом оперения.

Дом Кураха, окруженный со всех сторон фруктовыми деревьями, располагался на небольшом пригорке. Сбоку от дома пролегала грунтовая дорога, которая поднималась вверх до околицы и далее проходила до селения Цатаних (ныне – Центерой). Внизу, в метрах 150-200 от дома, дорога начиналась от порога нашей одноэтажной школы-семилетки. Когда после уроков мы гурьбой выходили за ворота школы, я обращался лицом в сторону дома Кураха и, поставив ладони у губ рупором, орал на всю округу: «Цып, цып, цып!» – и тогда изумленному взору школьников и случайных прохожих представлялась такая картина: сверху от дома Кураха по боковой тропинке вдоль дороги вниз неслась кавалькада из семи курочек с красным петухом во главе. Добежав до меня, петух взлетал мне на плечо и, выворачивая шею, тянулся своим острым крючковатым клювом к моим губам и выковыривал изо рта приготовленный заранее гостинец в виде кукурузных зерен или семечек. Остальные курочки носились каруселью вокруг моих ног, склевывая рассыпанное зерно. Подоспевшая позже Венерка становилась на задние лапки и громко лаяла. Дети были в диком восторге.

Джабраил АЛИЕВ

Сергей Есенин и Темир-хан-Шура

Принято считать, что поэт Сергей Есенин расстался с американской танцовщицей Айседорой Дункан в период их пребывания в Пятигорске осенью 1923 года. Они действительно расстались осенью, но не в Пятигорске, а в Темир-хан-Шуре. Почему об этом не писали раньше? Оказывается, были на то причины. И немаловажные. Вот что я почерпнул из книги Ильи Шнейдера, переводчика Айседоры Дункан, изданной еще в 1946 году, из воспоминаний самой американской танцовщицы, и других, знавших Есенина людей, которые нашел в Интернете.

Поэт Сергей Есенин после октябрьских событий 1917 года очень много путешествовал. В том же году, дезертировав из царской армии, он со своей будущей женой Зинаидой Райх совершил длительную поездку на Соловки. Там они и зарегистрировали свой брак. Однако счастливой жизни не получилось. Причиной была ревность Есенина ко всем, кто так или иначе был связан с его женой по работе. Мелкие ссоры не прекращались вплоть до их расставания в 1920 году.

От этого брака у них родились дочь Татьяна (1918) и сын Константин (1920). В годы Великой Отечественной войны Татьяна работала… в Махачкале в госпитале младшей медсестрой (ныне это здание Кукольного театра). Вот что писала Татьяна брату летом 1942 года: «Дорогой Костя, знаю, что ты в Рязани, а я в эти дни нахожусь в Махачкале, работаю в госпитале. Много раненых, даже в коридорах нет мест. Слышал ли ты что-нибудь о Юре? (старший брат). Хочу в следующем году уехать в Москву и поступить учиться в университет. Помнишь, я говорила, что буду журналисткой. Так вот, обязательно хочу выучиться…»

Осенью 1942 года Константин уйдет добровольцем на фронт. Получит два ранения и дойдет до Берлина. А потом станет известным спортивным комментатором. Татьяна действительно уедет в Москву, а потом в Ташкент. Там и поступит в университет. В Москве ей не разрешат жить из-за того, что ее отчим, известный режиссер В. Мейерхольд, репрессирован. Она автор книги «Женя – чудо XX века», похоронена в Ташкенте.

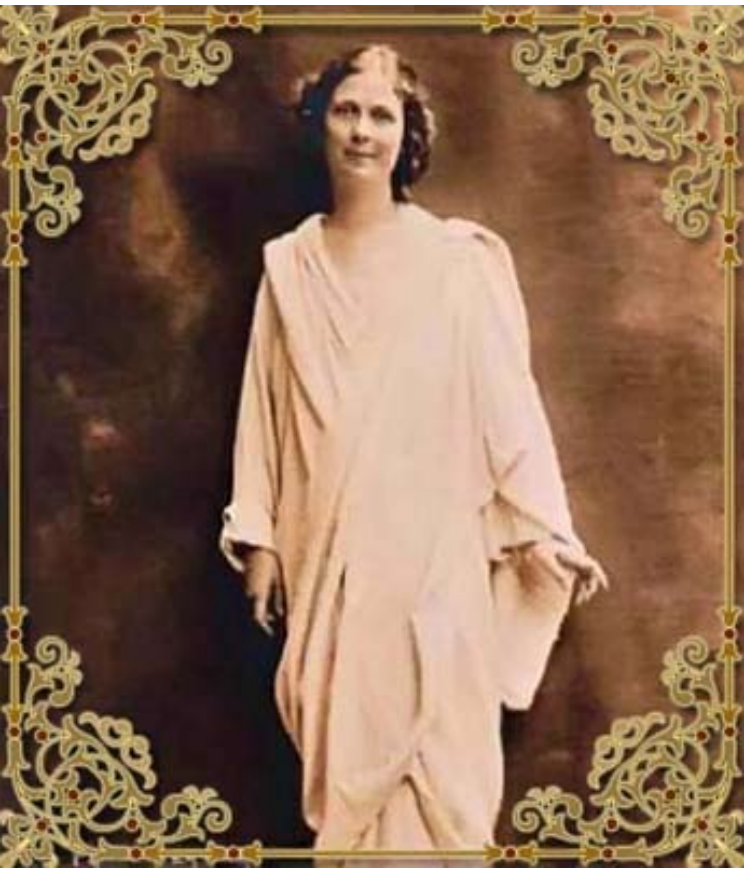
АЙСЕДОРА

В сентябре 1921 года Есенин в студии художника Георгия Якулова знакомится с американской танцовщицей Айседорой Дункан. Ему было 26 лет, а ей 44. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Она гладила его по голове и на ломаном русском языке приговаривала:

– Златая галава…

Кроме этих слов она знала по-русски еще три слова: «революция, карандаш и Луначарский». Ей под танцевальную школу-студию выделили шикарный особняк княжны Балашовой. В нем поселились ее 40 учениц и, конечно, Есенин.

Как вспоминал администратор и переводчик Айседоры Дункан – Илья Шнейдер, пока поэт и танцовщица жили в Москве, все было более-менее спокойно, но как только они уехали за границу, сразу начались скандалы. Есенина раздражало все. И то, что он не мог говорить на английском, и что в нем не признают великого поэта, и что Айседора ни на минуту не отпускает его от себя. Впрочем, будучи в Берлине, он попытался убежать от нее, но из этого мало что вышло. Вот



что вспоминала жена писателя Алексея Толстого, поэтесса Крандиевская-Толстая:

«Айседора и Есенин занимали две большие комнаты в отеле «Адлен». Они жили широко, располагая, по-видимому, большим количеством денег. Дункан только что заложила свой дом в окрестностях Лондона и вела переговоры о продаже дома в Париже. Ей было лет сорок пять. Она была еще хороша, но в отношениях ее к Есенину уже чувствовалась трагическая алчность последнего чувства. Однажды ночью к нам ворвался поэт Кусиков, попросил взаймы сто марок и сказал, что Есенин сбежал от Айседоры. Он тихо сообщил, что они окопались в одном малозаметном пансионе…»

Айседора нашла Есенина. Танцовщица наняла машину и объехала за несколько часов все пансионы Берлина. Под вечер она ворвалась, как амазонка с хлыстом в руке, в пансион, где прятался Есенин, и потребовала, чтобы он следовал за ней. Есенин взял шляпу, надел пиджак и молча направился к выходу…

После возвращения из зарубежной поездки в Россию Есенин откровенно стал тяготиться присутствием рядом с ним Айседоры. Он говорил:

– Она добрая женщина, но раздражает. Липнет как патока…

Действительно, танцовщица каждые двадцать минут лезла к поэту с поцелуями. Это приводило Есенина в ярость. В конце сентября они уехали в Пятигорск на отдых. Однако поэт искал любую причину, чтобы удрать от надоевшей женщины. Именно в это время он и получает письмо от литератора и музыкального критика Арсения Авраамова, который с 1919 года живет в Темир-хан-Шуре. Тот просил поэта приехать к нему, потому что в это время он работал над книгой о Есенине и Мариенгофе и хотел задать поэту несколько существенных вопросов. Книга впоследствии была издана под названием «Воплощение. Эпоха Есенина и Мариенгофа».

Поэт был рад этому письму и с удовольствием покинул Пятигорск. Но каково было его удивление, когда через три дня в Темир-хан-Шуре появилась и Дункан в сопровождении Ильи Шнейдера (дядя переводчика когда-то работал на почте в этом городе). Есенин буквально заскрипел зубами. Стал обвинять во всем Шнейдера.

– Ты привез ее сюда?

Шнейдер не отрицал:

– Да. Я ее администратор и выполнил ее просьбу…

НОВОЯВЛЕННЫЙ ЧЕКИСТ

В еще большее изумление Есенин пришел, когда увидел на улицах дагестанского города известного террориста и чекиста в одном лице – Якова Блюмкина, который неспроста приехал в Темир-хан-Шуру (кстати, его старшая сестра преподавала здесь в женской гимназии в царское время). У него было особое задание: негласно следить за поэтом. Слежка была установлена после того, как в 1922 году Есенин в своей поэме «Страна негодяев» не очень лестно высказался о наркоме Троцком. А Яков Блюмкин был предан Троцкому. Нарком в 1918 году после убийства этим новоявленным чекистом немецкого посла Мирбаха взял его под защиту и сделал личным охранником.

Однажды Блюмкин уже чуть не застрелил Есенина, когда неожиданно встретил его в 1921 году в Баку (поэт якобы заигрывал с его женщиной). Точно так же произошло впоследствии и в 1924 году. Встреча была в Баку (уже, видимо, не случайно) и снова Блюмкин угрожал Есенину пистолетом. Правда, потом они вроде как подружились. Но поэт понимал, чего стоит такая дружба с известным террористом.

И вот он встречает его в Темир-хан-Шуре в 1923 году. У Есенина холодок пробежал по спине. Блюмкин, усмехаясь, спрашивает:

– Что, скучаешь?

И тут Есенин ухватился за Айседору как за спасительную соломинку:

– Нет. Как видишь, я с женой…

Террорист приложился к руке танцовщицы. Потом обратился к поэту:

– Знаешь что… Поехали со мной. Есть отличное кафе…

Есенину явно не хотелось с ним связываться.

– У меня работы много. Арсений пишет обо мне и Мариенгофе книгу. Я должен присутствовать…

– Понимаю, – кивнул Блюмкин. – Но если что, я всегда неподалеку.

Когда Блюмкин удалился, Айседора недоуменно спрашивает:

– Почему у него так много гранат на поясном ремне?

Есенин смотрит на Шнейдера:

– Переведи. Скажи: потому что он друг Троцкого…

Айседора не отстает:

– Брр… Он так похож на лису…

Поэт, как ни странно, в эти дни был как никогда рад Айседоре. Ведь если бы не она, то, быть может, пришлось бы пойти с Яковом в кафе…

Не так давно (середина 90-х) в одной из телевизионных передач биограф Есенина писатель Юрий Прокушев заметил:

«Об этом факте не могли, конечно, упоминать раньше. Как же так: чекист Блюмкин и вдруг похож на… лису. О его зловещей роли в смерти Есенина тоже замалчивали. Ведь официально утверждалось, что поэт покончил жизнь самоубийством…».

ГАЛЯ БЕНИСЛАВСКАЯ

А в это время другая подруга Есенина, журналистка Галя Бениславская, шлет ему из Москвы одно письмо за другим:

«Ясное солнышко, как твое здоровье? Ты расстался с Айседорой или нет? Мне Вардин (издатель) передал, что ты ныне уже в Темир-хан-Шуре. Что там? Почему уехал внезапно? Опять на лошадях катаешься? Обожаю тебя, милый…»

Есенин действительно почти каждый день катался на лошадях. С детства любил это делать. Арсений Авраамов хорошо знал местных наездников. В городе нередко проводились конные

состязания. А он ведь почти 5 лет жил в Темир-хан-Шуре. Но однажды Есенину не повезло. Он упал с лошади и повредил себе лоб и переносицу. Вот что он пишет Бениславской:

«Галя, милая! Ничего не случилось, только так, немного катался на лошади и разбил нос… Вломилась внутрь боковая кость. Незаметно с виду, но дышать плохо. В субботу ложусь на операцию. Иногда выпиваю. Но не всегда. Я сейчас очень занят…»

Спустя две недели Есенин тайно покинет Темир-хан-Шуру. Уедет в Тбилиси к другу журналисту Николая Вержбицкому. Во-первых, хотел скрыться от Блюмкина. Во-вторых, не хотел подробных и тяжелых объяснений с Айседорой.

Больше поэт никогда с ней не увидится. Когда в конце 1924 года Илья Шнейдер встретит Есенина в Москве, то скажет:

– Эх, старик, зачем ты так? Она так долго плакала, что пришлось вызывать в Темир-хан-Шуру ее дочь Ирму.

Есенин угрюмо обронил:

– Извини, не мог иначе…

Что касается Гали Бениславской, то девушка покончит с собой в декабре 1926 года на могиле Есенина. Ей будет всего 29 лет.

Дмитрий АСЕЛЬДЕРОВ

... И все у пловцов получится!

С мая по сентябрь все позитивное население дагестанцев, живущих на побережье, устремляется к своему гигантскому источнику прохлады – Каспийскому морю. Оно, как рекордсмен «Книги Гиннеса», в течение столетий не раз меняло свое название. Огромный водоем, гордость республики, настоящее богатство Страны гор. Возможности Каспия многогранны, а используем мы их не самым лучшим образом. И рыбы стало меньше, а водные виды спорта – лишь в зачаточном состоянии. Для спортивной республики как-то даже неудобно. Большая вода есть, спортивным духом пропитана вся республика, а про федерацию плавания Дагестана никто и не слышал. Вернее, уже успели хорошо подзабыть.

Первые попытки заняться развитием спортивного плавания были сделаны в 1987-м году. База для тренировок, небольшой бассейн, располагался на территории рыбоконсервного комбината. Открыть школу плавания удалось за счет средств, выделяемых профсоюзами республики. В качестве тренеров пригласили мастеров спорта Татьяну Пантелееву из Ставрополя и Валентину Амикушину из Ростова-на-Дону. Тренировки на закрытой воде продолжались 10 лет. После 97-го года наши именитые наставники покинули Дагестан. Благодаря именно их работе сегодня в республике есть несколько молодых ребят-тренеров, которые в то время, будучи еще воспитанниками, успели перенять дорогой опыт мастеров большой воды. Сегодня их секции плавания работают в нескольких частных бассейнах Махачкалы. Интерес к акваспорту среди дагестанцев был всегда, однако к этой олимпийской дисциплине у нас, к сожалению, относятся без должного внимания. Ахмед Раджабов руководит своей секцией на протяжении нескольких лет. На сегодняшний день спортивным плаванием в Дагестане занимаются только его воспитанники.

– Ахмед, кто приходит в секцию и чем отличаются занятия у вас?

– В республике многие плаванием занимаются. На закрытой воде это, конечно, в основном «группы здоровья». В нашей секции, в бассейне «Олимп», тоже есть «группа здоровья», но я уделяю основное внимание спортивному направлению. Стараемся поднять спортивное плавание на должный уровень и не отставать от других российских плавательных бассейнов. Дети сюда ходят в возрасте от 7 до 16 лет. Основные нормативы – прохождение дистанции на время. Огромное внимание уделяется умению управлять своим дыханием в воде. Плавание – это всегда красиво и очень благотворно для здоровья, а водная физкультура – прекрасный способ профилактики у детей легочных заболеваний и проблем опорно-двигательного аппарата. В первую очередь – это сколиоз у детей школьного возраста.

– Есть ли какие-либо спортивные результаты?

– В бассейне «Олимп» мы периодически проводим первенство Махачкалы. Это турниры между столичными бассейнами. Самым крупным состязанием, в котором мы участвовали,

был международный турнир на призы общества «Динамо». Проходил он в подмосковном городе Руза. Мы повезли туда шестерых наших воспитанников. В общекомандном зачете из всех сорока представленных команд наши воспитанники показали одиннадцатый результат. В заплывах на разные дистанции трое из наших пловцов занимали по очереди второе, третье и четвертые места, остальные показали седьмой результат. Все они выполнили, как юношеские, так и вторые взрослые разряды. Я так скажу: из сорока команд – это вполне приличное достижение, если еще и учесть, что это был вообще наш первый выезд из республики. Главная задача выполнена: мы о себе заявили, и сделали это вполне достойно. Многие заслуженные тренеры России подходили к нам, приветствовали команду, поздравляли с премьерой. Сейчас мы работаем над техникой. Это правильная постановка рук, ног и главное – дыхание в воде. Сейчас нам очень необходима профессиональная поддержка федерации плавания Дагестана…

По словам Ахмеда Раджабова, в республике уже есть перспективная юношеская сборная из 20-25 человек. Тренер говорит о необходимости организации регулярных летних спортивных сборов в детских спортивно-оздоровительных лагерях. С учетом достаточно развитой инфраструктуры детского летнего отдыха такие командные мероприятия можно с успехом проводить в различных уголках республики. Это может быть как открытая морская вода в лагерях прибрежной зоны, так и просторные, удобные бассейны детских лагерей, расположенных в горах. Таких, как детский спортивно-оздоровительный лагерь «Радость», расположенный в Шамильском районе. Три его бассейна под открытым небом исключительно подходят для оттачивания мастерства юниорской сборной.

К организации благоприятных условий развития акваспорта в целом уже приступила вновь сформированная федерация плавания Дагестана. Решение об ее учреждении было принято единогласно на прошедшем сразу после завершения чемпионата России по плаванию совещании. Председательствующий на нем президент Всероссийской федерации плавания, олимпийский чемпион Владимир Сальников поздравил дагестанских коллег. Президентом дагестанской федерации стал Сиражутдин Омаркадиевич Гасанов, который сказал:

– Мы опоздали с этим делом, ее надо было открыть одновременно с федерацией борьбы в республике. Еще у Али Алиева была идея открыть федерацию плавания в Дагестане. Плавание прекрасно дополняет множество видов спорта, традиционно у нас развитых. Такие качества, как выносливость, правильное дыхание, да и в целом физика тела, служат хорошим подспорьем в силовых видах. Перспектив в этом направлении у нас больше, чем у многих регионов страны. Перспективные пловцы у нас есть, и самое главное – толковые тренеры, настоящие энтузиасты, такие, как Ахмед Раджабов. Мы хотим осуществлять свои планы не только в Махачкале, но и по всей республике. Ведь у нас десять городов, но ни в одном нет муниципального бассейна. Сейчас мы договариваемся с частными школами для организации соревнований. Городской турнир мы проводим 2 раза в год на закрытой воде бассейна «Земфира».

– Сколько всего детей, активно занимающихся плаванием?

– Свыше ста, это точно. Потенциал у ребят огромный. Всех их сейчас обя-

зательно надо собрать под одной крышей. Плавание ведь олимпийский вид спорта, а это уже имидж Дагестана и России. Ведь это непорядок, когда самое большое озеро в мире под боком, а спортсменов-пловцов нет. В планах федерации и занятия с детьми с ограниченными возможностями – разумеется, бесплатно. С ними в комплексе работать будут и психологи.

– Вы тоже не сидите сложа руки, строите на берегу бассейн и футбольные поля…

– Да, под лежачий камень вода не течет. Я каждое утро сажусь на бульдозер и готовлю площадку для строящегося бассейна. Эта работа продолжается уже 4 года…

Получив соответствующую аккредитацию, руководство республиканской федерация плавания намерено обратиться к правительству республики с просьбой о передачи ей на баланс спортивного «долгостроя» на углу улиц Дахадаева и Шамиля в Махачкале. Сиражутдин Гасанов уверен, что довести строительство долгожданного бассейна до конца будет вполне им по силам. Инициатива хорошая, однако, по словам заместителя председателя Совета при Президенте Дагестана по развитию физической культуры и спорта **Магомедэмина ГАДЖИЕВА**, молодой федерации еще придется доказать свою состоятельность.

– Магомедэмин Нурутдинович, вольная борьба у нас просто национальный вид спорта, а каковы перспективы развития у нас плавания?

– Думаю, любой город, любая республика должны заботиться о гармоничном развитии своих жителей. То, что в республике развиты только силовые единоборства, это наша особенность. Но сегодня министерство спорта развивает тридцать девять видов спорта, хотя только четыре из них являются полноценными – это бокс, дзюдо, тхэквондо, вольная борьба, сейчас и греко-римская борьба – пятый вид добавился. Эти виды спорта у нас конкурентоспособны на международном уровне. Прежде у нас были и стрельба из лука, и ручной мяч, баскетбол, волейбол… Кстати, в волейбол и сейчас неплохо играют на местах. Но, к сожалению, пока не хватает энтузиазма, чтобы эти виды спорта развивать. Но сегодня с учетом изменения социально-экономической ситуации в стране в целом, и в нашей республике, все потихоньку становится на свои места. Появляются энтузиасты, находят внебюджетные средства, пытаются собрать людей, которые хотят себя проявить в разных видах спорта. А в плавании нет элементов единоборства, в нем больше борьба с самим собой, здесь немного другая психология. Наши пловцы, благодаря усилиям энтузиастов, приняты во всероссийскую федерацию. Дальше, как говорится, дело техники. Если они темпы не сбавят, то через год-два станут полноправными членами спортивного сообщества Дагестана. Обязательно будут финансироваться бюджетом республики. Я уже звонил в министерство спорта, их там ждут. Курировать их будет начальник отдела спорта Магомед Османов. Недавно Госдумой приняты поправки в закон о спорте: федерациям даются очень большие полномочия. Однако прежде они должны доказать свою состоятельность в их реализации. Мы в Совете при Президенте республики по спорту будем их обязательно консультировать, и все у них обязательно получится.

«Анжи»: закройте «форточку» – сквозит...

Вот и осталось позади это «мучительное» трансферное окно, какого не было ни в старой, ни в новой истории «Анжи». Как не было ничего подобного ни в одном из клубов российской премьер-лиги. И хоть радости у наших «доброжелателей» в этой связи хоть отбавляй, мы, тем не менее, не желаем никакому из клубов пройти нечто подобное. Но не будем о грустном. Как выразился наш коуч, Гаджи Муслимович: «Все, кто хотел уйти, ушли». Ну и Бог им в помощь!

А кто же пришел? Ведь совсем недавно из-за отсутствия полноценного состава в команде тренировалось половина дубля. Смею уверить скептиков, которых в связи с прошедшими дрязгами прибавилось, в команду влились нормальные ребята. Представляем новичков «Анжи». Ведь знать имя игрока – это одно, а его «подноготную» – совсем другое.

Итак:

Карлен МКРТЧЯН – 24 года, полузащитник. Родился в Ереване, где и пошел в легендарную футбольную школу «Пюника». В 15 лет уже был заявлен за молодежный состав клуба, а за основу дебютировал уже через год. За 6 лет, проведенных в клубе, четыре раза становился чемпионом страны, дважды обладателем Кубка и трижды – Суперкубка Армении. Последним клубом новичка «Анжи» был украинский «Металлург», с которым Карлену в сезоне 11/12 года удалось дойти до финала кубка Украины. Неоднократно по версии поклонников команды признавался лучшим игроком месяца, а в сезоне 2012/13 был признан лучшим иностранным игроком команды.

Владимир СОБОЛЕВ – 22 года, полузащитник. Воспитанник «Сатурна». Успел дебютировать в премьер-лиге еще в 2010-м. После того как подмосковный клуб перестал существовать, перебрался в «Динамо» и прочно засел в дубле. В минувшем сезоне отправился в аренду в «Химки», где стал одним из лидеров, что, впрочем, не спасло команду от вылета из ФНЛ. Нынешний чемпионат с ходу начал в основном составе бело-голубых, но, как и предполагалось, с приобретением новичков был обречен на возвращение в молодежку или полировку скамейки.

Алан ГАТАГОВ – 22 года, полузащитник. Карьеру в премьер-лиге начал в составе столичного «Локомотива», где за два с лишним сезона провел 48 матчей и забил четыре мяча. Подавал большие надежды, в 2010-м был в числе номинантов на звание лучшего молодого игрока и голосовал за него не абы кто, а сам Дик Адвокат. Однако что-то не заладилось. Летом 2011-го перебрался в «Динамо», переходный сезон доигрывал в «Томи». К достижениям года минувшего можно отнести разве что шесть мячей за молодежку, правда, три из них с пенальти.

Павел СОЛОМАТИН – 20 лет, нападающий. Родился в Тольятти, футболом начал заниматься в местной «Ладе». В 14 лет оказался в «Спартаке», где провел три года, но за молодежку так и не сыграл – по его признанию, не сложились отношения с Дмитрием Гунько. С тех пор на красно-белых у форварда зуб. В июле 2012-го подписал контракт с бело-голубыми. В минувшем году стал самым результативным игроком молодежки. Запомнился тем, что в июле немало насолил теперь уже своему клубу «Анжи». Сначала забил мяч, а затем удалил с поля Эвертона, которого вынудил совершить фол «последней надежды».

Александр ЕПУРЯНУ – 26 лет, защитник. Из Молдавии в Россию игрок приехал в 2007-м и два года выступал за «Москву». После того как клуб прекратил свое существование, перебрался в «Динамо». Летом прошлого года отправился в аренду к любимому тренеру в «Крылья Советов», но через полгода по просьбе Дана Петреску вернулся в столицу. Запомнился тем, что зимой был признан лучшим футболистом Молдавии в четвертый раз. Это, между прочим, национальный рекорд.

Гия ГРИГАЛАВА – 24 года, защитник. Парадокс памяти. Несмотря на долгую и весьма продуктивную работу в «Волге», помнят грузинского защитника в основном по выступлениям в «Москве». А ведь там Григалава провел всего сезон, и тот в аренде. А большая на данный момент часть карьеры прошла в Ростове, в одноименном футбольном клубе и в местном СКА. Последние два года бессменно дежурил в центре обороны волжан, в июле перешел в «Крылья Советов», но прожить в Самаре довелось недолго. Григалаву в Самаре называли «бочка». Как показывает опыт «Спартака» и «ЦСКА», главное – слаженность в обороне. Зимой 2009-го был на просмотре в «Аяксе», но продолжить карьеру в Голландии не удалось.

Илья МАКСИМОВ – 26 лет, полузащитник. Несмотря на юные годы изрядно попутешествовал по городам, весям и дивизионам. В 12 лет из Нижнего Новгорода переехал в Москву, занимался в «Спартаке», но через два года уехал в Петербург. С сине-бело-голубыми в 2004-м и подписал свой первый профессиональный контракт. Усердная работа в дубле была вознаграждена приглашением на сбор с основной командой. За чемпионский сезон 2007 Максимов провел шесть матчей, а затем отправился в нескончаемые аренды: «Шинник», «Спортакадем клуб», «Химки». Возвращение в премьер-лигу случилось в 2011-м с переходом в «Кубань», уже через полгода оказался в «Волге», затем «Крылья» и теперь «Анжи».

Камиль АГАЛАРОВ – 25 лет, защитник. Воспитанник махачкалинского футбола. Поиграл и в махачкалинском «Динамо», и в «Черноморце», но львиную долю своей спортивной карьеры провел в «Анжи». В июне 2013-го перешел в «Ростов» в поисках игровой практики, ибо в Махачкале конкуренция была очень высока, но уже в августе проследовал в обратном направлении – курс развития футбола в Дагестане-то изменился.

Бенуа АНГБВА – 31 год, защитник. В первый же сезон в профессиональном футболе стал чемпионом Камеруна, а затем проследовал уже привычным для своих соотечественников маршрутом – во Францию. Но дальше все пошло не по сценарию: после года в «Монпелье» Ангбва уехал в далекий Уругвай, где был чемпионом и вице-чемпионом страны, затем вернулся на родину Дюма и еще год провел в «Лилле». В 2006 м камерунец приехал в Россию, в «Крылья Советов» – как раз к Гаджи Гаджиеву. Потом было предложение «Сатурна», от которого, по словам футболиста, невозможно было отказаться. После того как подмосковный клуб прекратил свое существование защитник переехал в Махачкалу, но в июле 2012-го контракт с махачкалинцами был расторгнут по соглашению сторон. И вот теперь футболист снова возвращается в Дагестан, и снова к Гаджиеву. Называет себя Беней, умеет танцевать лезгинку, любит щи и квашеную капусту. Словом, уже давно наш человек.

Вадим ДЕМИДОВ – 26 лет, защитник. Русский по происхождению (Демидовы эмигрировали из СССР, когда будущему футболисту было всего три года.), Демидов как футболист вырос и сформировался в Норвегии. Выступал в «Русенборге», в составе которого стал чемпионом Норвегии 2009 года. Впоследствии играл за «Реал Сосьедад», «Айнтрахт» и «Сельту». В составе национальной сборной Норвегии защитник провел 16 матчей. Права на него принадлежали «Айнтрахту». Однако в «Анжи» он перешел на правах свободного агента, так как срок его контракта с немецким клубом истек. В клубе Вадим будет выступать под 15 номером.

Евгений ПОМАЗАН – 26 лет, голкипер. Обладатель Кубка Европы среди юношей, перешел в «Анжи» в 2011 году и сыграл в 11 матчах, пропустив девять мячей. В нынешнем сезоне был основным голкипером «Урала», принял участие во всех играх екатеринбургской команды.

Деле АДЕЛЕЙЕ – 24 года, защитник. Футболист сборной Нигерии, серебряный призер Олимпийских игр в Пекине. Европейскую карьеру начал в роттердамской «Спарте», где был основным защитником, затем перебрался на Украину, где поиграл за «Шахтер» и «Таврию». В феврале 2013-го перешел в «Кубань», незадолго до этого, по версии симферопольской команды, сбежал из клуба, потом по факсу выразив желание расторгнуть контракт. В Краснодаре Аделейе не провел ни одной официальной встречи, сыграв лишь в трех товарищеских матчах. Тем не менее, если верить агенту Дмитрию Селюку, нигериец – настоящий бриллиант. Запомнился скандальным расставанием с «Кубанью».

Абдул РАЗАК – 20 лет, центральный полузащитник сборной Кот д'Ивуара и английского «Манчестер Сити», воспитанник знаменитого клуба «Мимоза» в Кот д'Ивуаре – клуба, который был трамплином в карьере для известных футболистов. В Англии Роберто Манчини выпустил Абдула в его дебютном матче премьер-лиги в феврале 2011 года. Те, кто внимательно следил за товарищеским матчем между сборными Кот д'Ивуара и России, видели его выход на замену. Для Абдула эта командировка в любом случае станет полезным опытом – попробует себя в другой стране, поиграет в Лиге Европы. Этот парень, в отличие от некоторых прежних «звезд» «Анжи», отбывать номер в клубе, наверняка, не станет. В «Анжи» Абдул Разак будет выступать под 29 номером.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СОПЕРНИКОВ «АНЖИ»

Не следует забывать, что нашей команде вновь предстоит игра на три фронта. И если в текущем чемпионате мы все еще на дне турнирной таблицы, в кубке страны где-то в середине, то в европейском противостоянии в этом году клуб вступил в борьбу, лишь единожды, с молдавским «Шерифом». Результат все мы знаем. В этой связи следует напомнить, что по итогам жеребьевки Лиги Европы УЕФА 2013/14, которая состоялась 30 августа в Монако, «Анжи» попал в группу «К», где померится силами с английским «Тоттенхэмом», молдавским «Шерифом» и норвежским «Тромсе».

КРАТКАЯ СПРАВКА О НАШИХ СОПЕРНИКАХ

ФК «Тоттенхэм», Лондон, Англия. «Тоттенхэм» был основан в 1882 году, в Англии команду называют «шпоры». Появилось это название в связи с тем, что ранее команда так и называлась – «Шпоры». Она ни разу не становилась чемпионом страны. Зато «шпор» называют кубковой командой – они 8 раз выигрывали Кубок Англии, 7 раз – Суперкубок и четыре раза Кубок футбольной лиги Англии.

ФК «Шериф», Тирасполь, Молдова. Клуб был основан сравнительно недавно – в 1997 году. Рекордсмен страны по количеству чемпионских званий – 12 раз. «Шериф» 7 раз выигрывал Кубок Молдовы и 5 раз Суперкубок страны.

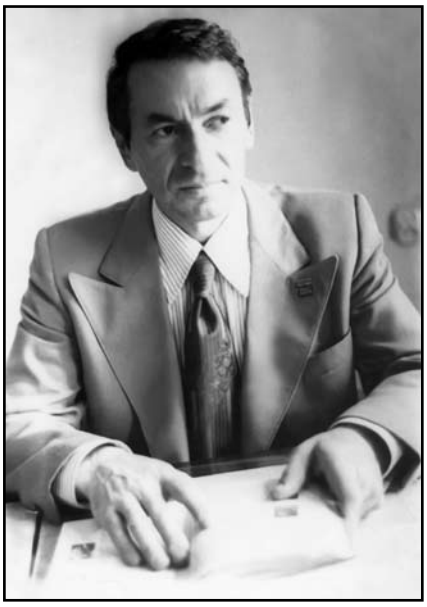
ФК «Тромсе», Норвегия. «Тромсе» – клуб из одноименного города, выступающий в Типпелиген. Основан 15 сентября 1920 года. На его счету две серебряных и 3 бронзовых медали. Один раз нашим соперникам покорился Кубок Норвегии. Кстати, именно в «Тромсе» выступал обладатель российского гражданства Алексей Еременко. В отборочном этапе команда прошла словенский «Целье», азербайджанский «Интер» и люксембургский «Дифферанж».

В этой связи хотелось бы напомнить, что в еврокубковых баталиях мы должны были «делить» стадион в Раменском с московским «Спартаком». Но москвичи не сумели попасть в групповой турнир. Так что, стадион в Раменском наш единолично. Посмотрим, будет ли он для нас счастливым!

Подготовил
Заур ЗУГУМОВ

Памяти товарища

Ушел из жизни Зульфукар Зульфукаров – писатель, журналист, спортсмен. Писатель – по призванию, автор многих книг, журналист – по работе в прессе, спортсмен, потому что – мастер спорта СССР. Удивительный человек – потому что достигал впечатляющих успехов во всех трех своих ипостасях, потому что ушел добровольцем на фронт в 1943 году в 16 летнем возрасте, был тяжело ранен и вернулся домой после сложнейшей операции. Один его глаз абсолютно не видел, и он лишился одного легкого. Не буду перечислять его проблемы со здоровьем, но когда мы познакомились в 1963 году, работая в газете «Комсомолец Дагестана» (он заведовал отделом спорта), Зульфукар выглядел атлетически сложенным, с прекрасной фигурой, молодым человеком, и был уже членом Союза писателей Дагестана, автором многих популярных книг и драматических произведений. Он приобщил меня к зимним морским купаниям («что киснешь в перерывах за шахматной доской?») и мы, «хлопнув» в общередакционном (для всех газет) буфете по стакану сметаны и еще чего-нибудь, отправлялись на пляж, благо, с улицы Пушкина до него было рукой подать. И хотя редкие свидетели, увидев нас на покрытом снегом берегу и бултыхающихся нередко среди льдин, крутили у виска пальцем (тогда «моржи» в Махачкале были редкостью), мы регулярно проводили рабочие перерывы на пляже.



Потом Зульфукар увлекся стрельбой из лука. Выполнил норматив мастера спорта (кстати, и по пулевой стрельбе тоже) и, сколотив сборную команду республики, в качестве ее тренера, выступал с большим успехом в разных соревнованиях. Увлекаясь йогой, он приобщил и меня к некоторым ее упражнениям. Вообще, будучи вынужденным восстанавливать после фронта свое здоровье, он очень во многом преуспел. Перечитал гору литературы, и очень много рекомендаций забраковал, вычленив из этой «горы» то, что, на его взгляд, было бесполезным, и то, что приносило пользу. Обладая аналитическим умом, сильной волей, взял на вооружение и рефлексотерапию, используя акупунктуру и траволечение и подходящие традиционные и нетрадиционные системы оздоровления, он, приобретя бесценный опыт, написал удивительную книгу, в которой этот опыт обобщил. «Бальзам» – так она была им названа. Увы, она до сих пор не издана. Но я, работая в газетах «Новое дело», «Время, Право, Мы», в нынешнем журнале «Дагестан» опубликовал из нее довольно много выдержек, но, увы, не полностью. До сих пор у меня хранится ее почти полный текст (в довольно «разобранном» виде), который все еще надеюсь опубликовать полностью. И до сих пор в редакцию журнала приходит наш читатель (родом он из Ахвахского района, ему далеко за 80), который считает, что чтение «Бальзама» спасло ему, фронтовику, здоровье, и он до сих пор следует, забыв про врачей, рекомендациям Зульфукара Зульфукарова.

Таков он – писатель, журналист, спортсмен. Даргинец, он не нуждался в переводчиках, ибо писал на прекрасном русском языке, пользуясь всем его богатым лексическим запасом. 1927 года рождения, он ушел из жизни 86 лет от роду, живя за границей, устав дома от идеологических запретов. Но мы с ним, хотя и редко, но перезванивались и переписывались, пользуясь компьютером. Лучше бы ему еще немножко потерпеть эти запреты, и тогда – при его железной воле – он мог бы прожить дольше. Все, кто знал Зульфукара Зульфукарова, кто не был идеологически ангажирован, будут долго его помнить.

Далгат АХМЕДХАНОВ

Жанна АБУЕВА

Трактат

Есть множество вопросов, над которыми человечество бьется веками, и один из них касается любви. На сегодняшний день пришли к мнению, что любовь есть не что иное как химия. Опять же, для кого как. Разновидностей любви так много, что разом и не охватишь. Яркий свет для одних, для других она – потемки, для кого-то она счастье, а для кого-то горе, кому-то исцеление, а кому-то недуг, для одних любовь – жизнь, а для других – смерть...

Нет, неблагодарное это дело – пытаться втиснуть любовь в узкие рамки определения. Да и надо ли? Попробуем подойти к вопросу с другой стороны. С какого времени, вернее, с какого возраста открывается любовь? Человечество и здесь постаралось хоть как-то классифицировать проблему. А именно: различают любовь первую, зрелую и последнюю.

Первая ничем, как правило, не завершается, оставаясь воспоминанием, приятным или нет, но стойко-незабываемым и изредка выныривающим на поверхность памяти. Те, кто страдал от неразделенной любви, вспоминают о своих муках по-мазохистски ностальгически, а те, кого любили, вспоминают об этом времени благодарно, либо, напротив, неприязненно, в зависимости от того, как повел себя в той или иной ситуации любящий.

Зрелая любовь. С этим посложней... Хорошо, если сохранится, а ну как быт, рутина, привычки? Быт – он ведь подобен ржавчине, что разъедает все, и любовь – слишком хрупкая субстанция, чтобы мужественно бороться за себя с этой самой ржавчиной.

Есть тут, однако, лазейка. Любовь, чувствуя неминуемый проигрыш, уступает – правда, неохотно! – место привычке. Ну, а привычка – противица достойнейшая из всех, то есть, практически непобедимая! Она властвует над всем, и к любви, по счастью, скорее, благосклонна, отведя ей какое-то местечко в дальнем углу и заключив с нею мирное соглашение.

Какое-то время любовь это терпит, а потом молча разворачивается и уходит. Потому как не признает тесноты.

А привычка, дама хитрая, тут же напялит на себя одеяние, схожее с тем, что носила любовь, иногда не брезгуя и присвоением себе звания Любви.

Люди же, будучи в большинстве своем созданиями слабыми, охотно приспосабливаются к этой новой для них разновидности, как они думают, любви. Но это

им лишь кажется, а на самом деле любви нет, потому что она уже ушла.

С любовью у людей связаны самые яркие, самые радостные и волнительные моменты жизни. С нею же связаны и самые трагические из них. И в этой трагедии заключается истинная Любовь. Потому что Любовь, если она настоящая, а не подтянутая, обыкновенно заканчивается трагически. То есть Смертью. Все настоящие Истории Любви ею заканчиваются. Но это когда в любви участвуют двое. А когда один – то это драма, которая сопровождает человека до конца его дней, становясь хроническим заболеванием всей его нервной системы.

Намеренно не привожу здесь примеров, ибо они повсюду, неверующих же адресую к Шекспиру и Пушкину, Байрону и Толстому, Ахматовой и Высоцкому, лучше которых не скажу никогда.

Французы, известные знатоки в области амурных отношений, утверждают, что «в любви всегда один любит, а другой позволяет себя любить». И покуда продолжаются споры на предмет того, кто именно любит, а кто позволяет, сама Любовь снисходительно ухмыляется и... терпит все: нужду и лишения, голод и холод, ложь и бессонницу, и боль, похожую на зубную.

Не терпит она лишь предательства. Но и здесь, как в случае с привычкой, любовь не станет бороться, а просто повернется и уйдет. Не оборачиваясь. На то она и зрелая!

Иное дело – с любовью поздней, запоздалой, последней, назовите, как хотите, ей от этого легче не станет. Ибо такая любовь – самая сильная, самая жгучая, самая болезненная и ... самая запретная! Весь мир ополчается против такой любви. А она живет! У нее все болит, и стонет, и ноет... а она живет, и счастлива этой болью, и рада обманываться и... прощает все, включая даже предательство... Ибо любит так, что не может не прощать.

Поздняя любовь на то и поздняя, чтобы жить недолго и умереть вместе с человеком. Заболевший такой любовью готов ради нее бросить вызов всему свету. Но если он чувствует себя не вправе на такой вызов, то любит молча, терзаясь и страдая от того, что не может произнести вслух даже имени объекта своего запоздалого чувства.

Случается и так, что он не выдерживает этого молчания, и в самый последний миг жизни, уже не владея собой, все же произносит это имя, и тогда оно сливается с его последним вздохом...

Благословен умеющий любить! Ибо способность к этому дарована не всем. И многие так и проживают жизнь, не испытав Любви, – этого Богом данного чувства. И пусть оно несет в себе страдания и муки, все равно оно благословенно, как воздух... как вода... как сама Жизнь...

Эльмира БИТАЕВА

Безответно

«Привет», – написала я, ужасно нервничая, и отстранилась от клавиатуры.

«Привет», – ответил он.

«Как ты? Почему редко пишешь?» – спросила я и тут же об этом пожалела. Надо было просто спросить про дела… просто про дела…

Он не отвечал…

Уже неделю я считала себя влюбленной в Имрана. Могла часами сидеть в пустой комнате, мечтая о чем-то волшебном, незнакомом мне раньше. Или, возвращаясь с учебы, просто улыбаться, прижавшись к холодному автобусному стеклу. Просыпаться невероятно счастливой, даже когда за окнами бывало серее серого… Одно только держало меня на земле – я не чувствовала взаимности.

«Конечно, он плохо меня знает, – думала я. – Вот познакомимся мы поближе и он поймет, какая я славная и добрая! Конечно, поймет!»

Но он не отвечал… «Тяжелый день?» – отправила я и снова стала сердиться на себя. Зачем на него давить? Может, он отошел. Вдруг в дверь позвонили… вдруг он проголодался… или устал сидеть перед компьютером… «Нет, просто скоро экзамены. Мало остается времени», – объяснил Имран.

Экзамены! Какой молодец – учится! И мне надо у него поучиться! Наверно, у него очень сложные экзамены, вот почему он не пишет. Пусть занимается.

«Тебе помочь чем-нибудь?»

«Нет. Спасибо, я и сам смогу».

Самостоятельный какой… Я так и представила, как он отводит глаза от монитора и продолжает изучать раскрытую книгу. А я еще удивлялась, почему он долго не пишет? Он же занимается! Это все оправдывает!

Я взволнованно пошла на кухню, выпить воды и внезапно услышала сигнал сообщения. Он написал что-то еще! Бросив стакан, я помчалась снова в комнату, быстро кликнула по экрану… Это был не Имран.

Арслан – мой одногруппник. Хороший парень, но ужасно надоедливый. Что на этот раз?! Он спрашивает, что я делаю… «Готовлюсь к экзаменам!» – сухо отрезала я.

«Правда? У тебя есть все конспекты? Если чего-то не хватает – ты скажи, я достану!»

Оооох! Я кисло вздохнула и вежливо отказалась:

«Спасибо, но я и сама смогу».

На кухне меня ждал перевернутый стакан и небольшая лужа. Пока я вытирала воду, из комнаты опять послышался сигнал. Догадываясь, что Арслан решил достать меня своей «помощью», я неохотно вернулась к компьютеру и... взвизгнула от счастья! Это был не одногруппник!

Имран отправил мне смайл! Он оторвался от книг, отвлекся от учебы, чтобы только отправить мне улыбку! Как это МИЛО! Я ему нравлюсь!!!

Но что можно ответить? Как показать, что мне понятен его настрой?

Я обомлела и радостно облокотилась на спинку стула. Я ему нравлюсь… «Как сама? – опять объявился Арслан. – Как твое настроение?» – «Пойдет», – торопливо напечатала я, чтобы только отвязаться. И вновь стала думать, как ответить на этот прекрасный многозначительный смайл.

«Не хочешь погулять? Отдохнуть от книг?» – продолжал Арслан.

«Нет, я очень занята».

«Да брось! Недолго. Я возьму с собой сестренку, а ты – братика. Будет весело!»

Какой зануда!

«Правда, очень занята. Погуляйте сами».

«Ну ладно, не буду на тебя давить».

Наконец-то! Я небрежно отправила ему смайл, завершая этим разговор. И принялась любоваться фотографиями своего любимого. Он такой красивый, такой хороший! Самый лучший! Мы так подходим друг другу…

«Хочешь, мы можем погулять на выходных?» – предложила я Имрану.

«Посмотрим. Но вряд ли».

«Из-за учебы? Бедный! Как я тебя понимаю!»

«Да, из-за учебы».

«Но, если вдруг передумаешь – дай знать! Ты не пожалеешь! Будет весело!»

Арслан не унимался:

«Ты любишь кино?»

«Нет, не люблю».

«Почему? Сейчас идут потрясные фильмы».

«Да? Тогда почему бы тебе не сводить свою сестренку?»

«Я бы хотел с тобой…»

«А знаешь, чего хотела бы я?»

«Чего?»

«Чтобы ты отстал от меня наконец!»

Какой дурак! Ну неужели так сложно понять, когда тебе не рады?! Ну я же сто раз намекнула! Не нужен ты мне, и все!

Влюбленными глазами я продолжила рассматривать фотографии Имрана. Ему очень идет зеленый цвет! Как и мне… мы созданы друг для друга…

«А что ты сейчас делаешь? Читаешь?»

«Нет, смотрю телек. Хорошее кино на первом».

«Да?! Сейчас включу! Я кино обожаю!»

Нужный канал быстро нашелся. Но была реклама.

«Знаешь, хочу признаться тебе… Таких, как ты, я еще не встречала. Ты не похож ни на кого! Ты такой добрый, я всегда могу на тебя положиться…»

«Спасибо, не стоит».

«Нет, ты должен знать! Ты лучший!»

Он снова отправил смайл. Уже второй за вечер!

«И если часто видеться мы не можем, то давай обменяемся телефонными номерами? Я смогу звонить, даже когда ты будешь далеко от компьютера».

Фото Камиллы Магомедовой

«Не надо», – отказался он.

«У тебя нет телефона?»

«Телефон есть… Ты пойми меня правильно… Как бы сказать помягче… Короче, ты меня достала».

Достала?..

Его сообщение медленно расплылось. Я вздохнула, стерла слезы и целую вечность просидела с разбитым сердцем. За это время как раз закончилась реклама.

Хорошим кино оказался глупый триллер, который было невозможно смотреть больше трех минут. Что теперь делать? Я отвергнута… Я бесконечно несчастна… Я жертва неразделенных чувств… Какой же он жестокий…

Было грустно. И очень скучно.

Никогда больше я ему не напишу!

А почему бы не погулять с Арсланом? Хоть что-то… Поговорю с ним и отвлекусь. Не буду нервничать из-за этого бессердечного…

Я придвинулась к клавиатуре и сообщила Арслану, что согласна погулять с ним. И пусть захватит конспекты – пригодятся.

Но он не ответил.

Странно… Почему?

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 8

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 10

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 12

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 14

Умасалина МАГОМЕДОВА
с. 24

Эдуард ЭМИРОВ
с. 27, 34

Исамутдин РАМАЗАНОВ
с. 32

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 36

Джабраил АЛИЕВ
с. 46

Заур ЗУГУМОВ
с. 52

Жанна АБУЕВА
с. 56

Эльмира БИТАЕВА
с. 58

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ фото,
с. 16, 30-31, 1, 2 с. обл.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ВЗГЛЯД НА СЕБЯ И ВОКРУГ СЕБЯ

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

ДАГЕСТАН

№10 (97) октябрь 2013 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство печати и информации РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БеммИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2013 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 900 руб., на полгода – 450 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001
подписка на журнал (13500000000000000130, л/с 20036Ш60490)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 900 руб. на год (12 номеров)
450 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Сезонный перегон овец
Фото Х.-М. Зургалова